



ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

М. О. КОСВЕН

АМАЗОНКИ *

История легенды

V

Если вспомним, местопребывание амазонок относилось еще в античную эпоху и к Африке. Таково показание Дидора Сицилийского. Сюда же можно присоединить и сообщение Помпония Мелы, транспонирующего рассказ карфагенянина Ганнона.

Тема эта вновь оригинальным образом развивается в середине века. Первыми, у кого мы находим соответствующие известия, являются и в данном случае арабские авторы.

Писатель начала XIII в. Джемаль-уд-дин аль-Ауфи в сочинении, написанном на персидском языке, «Djami-al-Nikaayat», ссылаясь на другого арабского автора¹, пишет: «Говорят, что в пустыне Магреба находится народ, происходящий от Адама, который состоит только из женщин. Если мужчина попадает в эту страну, то немедленно умирает. Продолжение рода происходит благодаря реке, протекающей в этой стране: купаясь в этой реке женщина беременеет, но рождает только девочек»². Более пространное изложение той же версии дает персидский историк и географ Хамдаллах аль-Казвини (около 1281—1349) в своем сочинении «Nuzhet al-qulub» («Услада сердец»), написанном около 1339 г. Сославшись на Джемаль Ауфи, Казвини пишет: «Мы читаем в «Djami-al-Nikaayat», что посреди песчаной пустыни находится город, населенный только женщинами. Если там поселится мужчина, то под влиянием климата теряет все свои мужские способности и вскоре умирает. Продолжение рода осуществляется благодаря одному источнику, в котором женщины купаются, отчего беременеют и рожают девочек; если иногда рождается мальчик, то неизменно умирает в малолетстве. Благодаря всемогущему богу эти женщины совершенно лишены страстей, и это в такой мере, что если одна из них приезжает в Магриб и если вступает в связь с мужчиной, то тяжело заболевает. Но если она

* Окончание. См. СЭ, 1947, № 2.

¹ Источник Джемаль Ауфи, согласно указанию издателя этого текста, Хюара, не поддается уточнению.

² G. Huart, Documents persans sur l'Afrique (publiés et traduits par...), in: Recueil de mémoires orientaux, textes et traductions, publiés par les professeurs de l'École Spéciale des langues orientales vivantes à l'occasion du XIV Congrès International des Orientalistes, réuni à Alger, Avril, 1905, Paris, 1905.

остаётся здесь продолжительное время и привыкает к климату, то страсть и ею овладевает. В этой стране занятия, которые везде обычно составляют дело мужчин,— земледелие, ремесла и пр.,— исполняются женщинами. Эти женщины связаны между собой для раздела продуктов, у них нет различия между малыми и большими, нет споров о прибылях или убытках, их вера запрещает стремиться к увеличению своего имущества, думать о роскоши, жаждать украшений, забирать домой еду. Поистине,— заключает автор,— их обычаи и их поведение хороши, и такие женщины лучше, чем многие мужчины»³.

Иное, скорей чисто этнографическое, известие, относящееся к нашей теме, находим у арабского писателя аль-Макризи (1364—1442) в его сочинении «*Mawaizh wel-l'tibar*» («Увещания и соображения»), представляющем собой историю и географию Египта. Макризи даёт здесь довольно пространное описание обитающего в Нубии народа беджа⁴. Описав их вооружение, в частности их особенные копья, Макризи прибавляет: «Эти копья изготовляются женщинами, которые живут в особой местности, имея дело только с теми, кто является к ним за покупкой их оружия. Когда одна из них рождает девочку, то оставляет в живых, но если это сын, то убивает, считая, что мужчины лишь вызывают вражду и войну»⁵.

С XVI в. начинаются посещения Африки и европейскими путешественниками. И у них, в частности у посещавших Абиссинию и смежные районы, находим отражение нашей легенды.

Португальский монах Франциск Альварес (1490—1540), сопровождавший посольство в Абиссинию, или, по терминологии того времени, «земли пресвитера Иоанна» и прсбывший там с 1520 по 1527 г., сообщает, что, как его уверяли, в соседстве с этой страной, близ царства Дамут, находится государство, управляемое женщинами, которые могут быть названы амазонками. Но эти женщины имеют при себе своих мужей, живущих с ними в течение всего года. Возглавляет это государство не король, а королева, но она не имеет мужа и не признает мужчин. Наследует ей старшая дочь. Женщины этой страны очень сильны, очень воинственны, отлично стреляют и еще в детстве засушивают себе правую грудь. Мужья их не занимают военным делом, потому что жены не позволяют им владеть оружием. В этой стране, отмечает Альварес, добывают много золота, которое вывозится в другие страны⁶. Участник другого португальского посольства в Абиссинию, врач Иоанн Бермудес (ум. в. 1570 г.), даёт несколько иную версию того же сообщения. Близ царства Дамут, пишет он, находится страна женщин без мужей, которые живут по образу древних амазонок Скифии и так же, как те, в определенное время года сходятся с соседними мужчина-

³ Ibid.

⁴ Беджа (Blemmies античных авторов, так же именовавшиеся и арабскими писателями) — народ, принадлежащий к так называемой эфиопской или нубийской группе, состоящей из нескольких племен: абабуа, бишарин, бени-амер, джалин и др. Беджа издавна были известны своей воинственностью, отличаются стойкими пережитками матриархата.

⁵ E. Quatremère, *Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte et sur quelques contrées voisines, recueillis et extraits des manuscrits coptes, arabes, etc.*, de la Biblioth que Imp riale, 2 vls, Paris, 1811; см. vol. II, *Mémoire sur les Blemmyes.* — Существующие новые французские переводы сочинения Макризи (E. Blochet и U. Bouriant et P. Casanova) остались нам недоступными.

⁶ Записки Альвареса напечатаны впервые в Лисабоне в 1540 г. Мы пользовались италианским переводом в известном собрании: С. В. Ramusio, *Navigazioni et viaggi*, etc., vol. I, ed. 4, Venetia, 1588, и старинным английским переводом: S. Purchas, *op. cit.*, vol. VII, 1905. Существует новое издание английского перевода записок Альвареса: F. Alvarez, *Narrative of the portuguese embassy to Abyssinia during the years 1520—1527, Translated from the portuguese and edited with notes and introduction by Stanley of Alderly* (Hakluyt Society Publications, 1 Series, vol. 64), London, 1881.

ми; родившихся мальчиков отсылают к отцам, а девочек воспитывают. Так же поступают женщины Эфиопии, которые тоже выжигают себе левую грудь, чтобы лучше стрелять из лука, которым они пользуются в войне и на охоте. Правительница этой страны не знает мужчин, за что эти женщины поклоняются ей, как богине. И Бермудес заключает свой рассказ указанием на различные чудеса и диковины этой страны⁷. Наконец, еще более поздний посетитель Абиссинии, испанский монах-доминиканец, Иоанн дос Сантос (ум. в 1622 г.), бывший здесь в 80-х гг. XVI в., рассказывает, что воинственные женщины царства Дамут в детстве прижигают себе правую грудь. Хотя они не замужем, но когда рожают детей, то только выкармливают, а затем отсылают к от-



Рис. 1. Амазонки Мономотапа (Зап. Африка). Рисунок XVII в.

цам, на которых лежит дальнейшее воспитание. Управляет этой страной королева, подчиняющаяся тем же законам и обычаям. За то, что она стойко сохраняет девственность, и за ее храбрость она пользуется уважением не только своих женщин, но и соседних народов, которые ищут ее дружбы и за честь почитают с оружием в руках сражаться с ее врагами⁸.

Аналогичное сообщение существует и для Западной Африки. Португальский путешественник XVI в. Дуарте Лопес, проведший много лет в королевстве Конго и приехавший в Рим в качестве посла от туземного короля к папе, рассказал, что самые храбрые войска властителя государства Мономотапа (территория юго-востока современной Южной Родезии) — это его женские легионы. Женщины эти выжигают левую грудь, чтобы она не мешала им при стрельбе. Король отдал им во владение отдельную страну, где они живут одни, лишь иногда выбирая себе по

⁷ Записки Бермудеса напечатаны впервые в Лисабоне в 1565 г.; новое издание: там же, 1875. Цит. по: The portuguese expedition to Abissinia in 1541—1543, as narrated by Castanhoso with... the short account of Bermudez, etc., edited by R. S. Whiteway (Hakluyt Society Publications, II Series, vol. 10), London, 190, p. 36.

⁸ Записки дос Сантоса (Santos) были напечатаны впервые в Лисабоне в 1607 г.; несколько раз переводились и пересказывались. Цит. по F. Nagel, Geschichte der Amazonen, Stuttgart und Tübingen, 1833.

своему желанию мужей; рождающихся мальчиков отсылают к отцам, девочек оставляют и воспитывают в воинском духе⁹.

Более или менее близкие приведенному сообщения повторяются затем в последующей литературе по Западной Африке, причем в течение долгого времени материал для этих сообщений дает в особенности Дагомея, рассказы о которой не говорят, правда, о наличии здесь особой «страны женщины», но сообщают о действительно существовавших здесь военных отрядах, состоявших из одних женщин¹⁰.

Неведомыми путями проникло известие об африканских, точнее, именно абиссинских амазонках в Московскую Русь. Они фигурируют в бывших широко распространенными в XV—XVII вв. рукописных толковых словарях или своего рода энциклопедиях, носивших название «Азбуковник» или «Сказание о неудобопонимаемых речах». Так, один из таких «Азбуковников» содержит следующую статью: «Амазянѣки. Толк.¹¹ Есть в Мурских¹² странах земля, наричема Амазанѣтская. В ней же царствуют едины девы чистые, наричемая (а)мазаники, иже храбростью и умом всем одолевают». В другом «Азбуковнике», содержащем почти точно тот же текст, над заглавным словом «Амазаники» показано киноварью: «ефи», т. е. «ефиопски»¹³.

В заключении мы можем и для Африки привести фольклорные записи, сделанные уже современными этнографами.

Легенда, записанная известным африканистом Эмилем Тордаи у племени батетела, в Бельгийском Конго, гласит: «Виния, сотворив человеческие существа, разместил их в двух селениях: в одном — женщин, в другом — мужчин. Мужчины кормились охотой, женщины — земледелием. Обе деревни находились далеко одна от другой, и жители их никогда не встречались. Однажды, возвращаясь из леса с добычей, охотник встретил женщину, которая шла с поля и несла охапку проса. Завязалась беседа. Женщина научила мужчину есть растительную пищу, а мужчина научил женщину есть мясо; они соорудили себе хижину и стали жить вместе. Через некоторое время женщина родила ребенка, и оба супруга отправились каждый в свою деревню, чтобы сообщить об этом событии своим родным. Удивленные мужчины захотели своими глазами увидеть чудо и пошли за отцом ребенка в его хижину. В свою очередь и женщины последовали за молодой матерью. Увидев чудо, мужчины решили последовать примеру первой пары и выбрать себе жен. Так произошло человечество»¹⁴.

Параллель к этой легенде записана французским этнографом Л. Токсье у одного из племен негров ании, на Слоновом берегу.

⁹ Описание путешествий Лопеса (Lopez) было составлено по его мемуарам в 1539 г. итальянским историком Фелиппе Пигафетта (1533—1603); впервые издано на итальянском языке в 1591 г. в Риме, многократно переводилось и переиздавалось. Цит. по S. Purchas, op. cit., vol. VI, 1905.

¹⁰ Об этих «амазонках» Дагомеи, помимо рассказов и упоминаний во всей, довольно обширной, литературе об этой стране, см. в частности: R. Hartmann, *Amazonen des Königs von Dahomey*, „Zeitschrift für Ethnologie“, 23, 1891, pp. (64)—(71); новейшая монография со сводкой старых сообщений об «амазонках» Дагомеи: M. J. Herskovits, *Dahomey, An ancient West African kingdom*, 2 vols, New York, 1938.

¹¹ Т. е. «толкование».

¹² «Мурские» — от мурин, «негр», «эфиот», «арап».

¹³ Рукописные экземпляры из собрания Государственного Исторического Музея в Москве: Шуклинск., № 450, Азбуковник в 1^о, на 186 листах, скорописью конца XVII в.; см. лист 8; Синод., № 835, Азбуковник в 8, на 361 листах, скорописью XVII в.; см. л. 136, обор.; см. также: Чудовск., № 297, лист 17, и др. — За любезное предоставление нам возможности ознакомиться с этими «Азбуковниками» и помощь при их чтении выражаем благодарность члену-корреспонденту Академии Наук СССР М. Н. Тихомирову.

¹⁴ E. Torday, *Causeries congolaises*, Bruxelles, 1925; русский перевод: Э. Тордаи, Конго, перевод с французского Ек. Галати, предисловие М. Косвена, М.—Л., 1931.

В прежние времена, гласит эта версия, женщины и мужчины жили в разных селениях, те и другие не знали брака, пока какой-то незнакомец не научил мужчин покупать жен¹⁵.

VI

Новая глава истории амазонской легенды начинается с открытием Америки.

Уже Колумб (1446—1506) во время первого своего путешествия услышал от араваков, одной из туземных народностей Антильских островов, об острове, населенном одними женщинами. Известие это, по всей видимости, крайне заинтересовало великого мореплавателя. Об этом свидетельствует ряд записей в судовом журнале, относящихся к концу путешествия, когда Колумб уже стал направляться в обратный путь, а именно, записи от 13, 14, 15 и 16 января и 14 февраля 1493 г. Содержание этих записей сводится к следующему. По словам индейцев, как раз по пути Колумба на восток находится остров «Матинино» (туземное название острова, получившего впоследствии название «Мартиник»), населенный целиком только женщинами, без мужчин (*toda poblada de mugeres sin hombres*), причем на этом острове имеется много золота. Вблизи острова «Матинино» расположен остров «Кариб» (современное название «Доминик»), тоже богатый золотом. Колумб решил пойти к этим островам и взять несколько их обитателей, в особенности этих женщин, с собой, чтоб отвезти королю и королеве. Однако, адмирал все же усомнился, хорошо ли знают индейцы-проводники, хотя и подтверждавшие эти сведения об островах Матинино и Кариб, туда дорогу, с другой стороны, он не мог больше задерживаться... При всем том, отмечает журнал, адмирал был уверен, что этот «остров женщин» (*isla de las mugeres*) действительно существует, и рассказывал, что в известное время года его обитательниц посещают мужчины с острова Кариб, что если эти женщины рожают мальчиков, то отсылают их на остров мужчин, если же это девочки, то оставляют у себя. Сообщение об обнаруженном в «Индиях» острове женщин и его обитательницах, с некоторыми подробностями, включил Колумб и в свой знаменитый отчет о первом путешествии, написанный, как полагают, еще на корабле, на возвратном пути, а затем подвергнутый широкому распространению¹⁶.

Образы амазонок не оставляли великого мореплавателя и во время его второго путешествия, о чем в свою очередь свидетельствует одна из записей судового журнала. Здесь рассказывается, что когда в апреле 1496 г. испанцы стали высаживаться на острове Гваделупе (в группе Малых Антильских островов) они встретили энергичное сопротивление туземцев. Высадившись, испанцы захватили десять женщин с тремя детьми. Одна из этих женщин, которую журнал титулует «кацикшей или госпожой» (*casiqua o signora*), отчаянно сопротивлявшаяся при ее

¹⁵ L. Tauxier, *Religion, moeurs et coutumes des Agnis de la Côte d'Ivoire (Indénia et Sanwi)*, Paris, 1932.

¹⁶ Судовой журнал первого путешествия Колумба и помянутый отчет были напечатаны уже в 1493 г. Мы пользовались изданием: *Scritti di Cristoforo Colombo pubblicati ed illustrati da C. de Lollis (Raccolta di documenti e studi pubblicati dalla R. Commissione Colombiana pel quatro centenario dalla scoperta dell' America, p. I, vol. I)*, Roma, 1892; см. pp. 96—100, 107 и 131.— Цитируемый «отчет» Колумба, фигурировавший до последнего времени как «письмо к Габриэлю (или Рафаэлю) Санхес» или иному адресату, на самом деле не был адресован какому-либо определенному лицу, а, содержа рассказ о великом открытии, был рассчитан на то, чтобы возбудить интерес к этому событию и привлечь средства для нового путешествия. Не без мысли об этих целях, быть может, включил великий мореплаватель в свой отчет и рассказ об амазонках. Новейшее об этом документе: S. E. Morison, *Admiral of the Ocean Sea, A life of Christopher Columbus*, 2 vols, Boston, 1942; см. vol. I, pp. 413—414, notes 17—18.

взятии в плен, сообщила, что весь этот остров принадлежит женщинам, что это были именно женщины, препятствовавшие высадке, что четверо мужчин, случайно находившиеся здесь, были с другого острова, имея обыкновенье приезжать в известное время года для сожительства с ними, и что так же живут женщины с острова «Матримино». И здесь журнал записывает, что адмирал полагал, что эти женщины вероятно имеют такие же обычаи, как это рассказывается об амазонках, и что о том же, видимо, сообщали индейцы¹⁷.

В свете приведенных данных можно считать вполне вероятным, что именно в связи с этими известиями об амазонках находится название «Девичьи острова», «Islas Virgines» (современные географические названия: Virgin islands, Виргинские острова, Jungferininseln), данное Колумбом особой северо-западной группе Малых Антильских островов¹⁸.

С 1517 г. начинается плавание вдоль восточных берегов американского материка, приводящее к открытию Юкатана и Мексики. Вслед за Кордобой, открывшим в 1517 г. Юкатан, в 1518 г. посылается Хуан Грихальва, доставивший первые сведения о стране Анахуак (Мексике). Капеллан этой экспедиции Хуан Диас, рассказывая о кратковременной высадке испанцев в одном из пунктов побережья Юкатана, пишет: «Мы обнаружили на одном мысе очень красивую башню, в которой, как нам сказали, обитают женщины без мужей. Полагают, что они являются потомками амазонок»¹⁹. Иное сообщение принадлежит участнику походов Кордобы, Грихальвы и Кортеса, известному автору «Истории завоевания Мексики», Берналю (собств. Бернардо) Диасу дель Кастильо (1492—1581). Описывая начало экспедиции Кортеса—плавание вдоль Юкатана в марте 1519 г., Диас сообщает, что испанцы обнаружили на одном мысе четыре храма, в которых находилось много идолов, причем все они представляли собой изображения больших женщин, почему испанцы называли это место «Мысом женщин» (Punta de las mugeres)²⁰. С этими же ранними плаваниями испанцев у побережья Центральной Америки связано очевидно и наименование маленького островка, находящегося у северо-восточной оконечности Юкатана, поныне именуемого «Островом женщин» (Isla Mujeres). Выразительный

¹⁷ Scritti di Cr. Colombo, etc., pp. 226—228.

¹⁸ Согласно иному объяснению, Колумб дал такое название этой, состоящей из свыше 100 вытянувшихся цепочкой островов, группе по некоей аналогии с 11.000 „дев непорочных“ христианской легенды. Как было упомянуто (гл. II), Р. Хенниг возводит это название к кельто-ирландской амазонской традиции, что, однако, еще менее вероятно. Работа Хеннига: Der Name der Jungferininseln, „Zeitschrift für Namenforschung“, 1938, Nachtrag, 1939, осталась нам недоступной.

¹⁹ Записки Хуана Диаса (Diaz) были напечатаны впервые на итальянском языке в Венеции в 1520 г. Цит. по французскому переводу: Н. Тернау-Сотранс, Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique, 20 vls, Paris, 1837—1841; vol. X, 1838. Существует новое издание испанского текста: Crónicas de la conquista de Mexico, „Biblioteca del Estudiante Universitario“, 2, 1939 (Mexico).

²⁰ „Правдивая история завоевания Новой Испании“ Диаса, написанная в 1568 г., была издана впервые только в 1632 г. в Мадриде; многократно переиздавалась и переводилась на разные языки; существует русский сокращенный пересказ: Д. Н. Егоров, Записки солдата Берналя Диаса, 2 издание, Л., 1928. Цит. по изданию: B. Diaz del Castillo, Historia verdadera de la conquista de la Nueva España, 2 vls, Madrid, 1933: см. vol. I, cap. XXX, p. 90.—То же объяснение находим у христианизатора и раннего историка Юкатана Диего де Ланда (1524—1579). Рассказывая об экспедиции Кордобы, Ланда говорит, что Кордоба „достиг Isla de Mujeres, которому дал такое название в связи с обнаруженными там идолами, изображавшими богини этой страны“. Описание Ланда, написанное около 1566 г., было напечатано впервые в 1844 г. Новейшее издание испанского текста: Mexico, 1938. Цит. по: Landa's Relacion de las cosas de Yucatan, A translation, Edited with notes by A. M. Tozzer (Papers of the Peabody Museum of American Archeology and Ethnology, Harvard University, vol. XVIII), Cambridge, 1941, p. 9.

отклик на эти и вероятно другие им подобные сообщения составляет появление на современных географических картах, начиная с 1520 г., а затем на картах 1524, 1527, 1529 и 1538 гг., обозначения близ берегов Америки «мыса» или «острова» женщин: *p. point de magieles, y. (ysola) de mueres, y. de myjeres*, и «девичьих островов» (*insulae delle pulzelle*)²¹.

Сообщение Колумба об острове «Матинино» воспроизвел в несколько измененном варианте первый историк открытия Америки Петр Мартир (1457—1526) в своих знаменитых письмах о вновь открытом материке, дважды еще подтверждая это сообщение ссылками на других участников путешествия. В другом месте Мартир пишет, что близ берега «Колуакан» (название Мексики в эпоху открытия Америки.— *М. К.*) расположен ряд островов, населенных только женщинами, живущими как амазонки. Иные думают,— говорит Мартир, что это — весталки, но говорят, что существуют и настоящие амазонки. «Я думаю,— заключает Мартир,— что это басня»²².

Отныне амазонки, их остров или страна становятся, наряду с золотом, жемчугом, источником молодости и прочими чудесами «Индий», предметом напряженных исканий и вместе с тем своего рода миражем конкистадоров: «страна амазонок, этих Гесперид испанцев XVI века»,— замечает Г. Банкрофт²³.

При отправлении в свой поход на завоевание Мексики Эрнандо Кортес (1485—1547) получил прямое указание губернатора Кубы Диего Веласкеса искать, наряду с разными монстрами, и амазонок²⁴. С открытием Тихого океана тому представились новые возможности, и не лишено вероятия, что соответствующее указание дал Кортес отправленной им в 1523 г. на юг, к побережью океана, в район современной Гватемалы, экспедиции Кристобала Олида. В своей реляции Карлу V, от 15 октября 1524 г., Кортес, говоря об этой экспедиции, между прочим доносил, что, по словам местных касиков, в их владениях находится остров, населенный только женщинами, которых время от времени посещают мужчины с материка. Когда у этих женщин рождаются девочки, они их оставляют, мальчиков же изгоняют. Остров этот находится в 10 днях пути, и некоторые мои люди, пишет Кортес, бывали там. Говорят, что этот остров богат золотом и жемчугом. «Я постараюсь,— заключает Кортес,— собрать все сведения и представлю вашему величеству полное донесение по этому делу»²⁵. Амазонки с их богатствами сыграли несомненную роль в самовольном походе сопер-

²¹ см. E. F. Santarem, op. cit.; M. H. Saville, The discovery of Yucatan in 1517 by Francisco Hernandez de Cordoba, „Geographical Review“, 1918, Novem ber.— По нашему мнению, используя в частности те же, что и приведенные нами, данные для решения спорных вопросов об открытии Юкатана, Сэвилл, а за ним и Ройс (L. Roys, The background of Colonial Yucatan, Washington, 1943) делают две ошибки: неосновательно отождествляют „мыс“ и „остров“ (*pu. ta* и *isla*) женщин (это отождествление, впрочем, как можно видеть из сопоставления Берналя Диаса и Ланда, создано уже издавна) и односторонне объясняют возникновение этих названий в связи с женскими статуями из рассказов Берналя Диаса и Ланда. Роль амазонской легенды здесь так или иначе несомненна, и об этом прямо говорит рассказ Хуана Диаса.

²² P. Martyr, Le orbe novo, I, 2; VII, 8, 9; IV, 4.— Впервые не полностью было издано в 1504 г., затем ряд все попомянутых изданий и переизданий. Мы пользовались французским переводом: P. Martyr d'Anghiera, Le orbe novo, Les huit décadés, traduites du latin, avec notes et commentaires, par P. Caffarel, Paris, 1907.

²³ H. Bankroft, History of Mexico, 6 vls („Works“, vls IX—XIV), San Francisco, 1883—1888; см. vol. II („Works“, vol. X, p. 356).

²⁴ По G. Friederici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, 3 vls, Stuttgart—Cotha, 1921—1937; см. vol. I, p. 408.

²⁵ Цитируемая реляция Кортеса (4-ая из известных) была впервые напечатана в 1525 г. Цит. по F. Cortes, Lettres à Charles Quint sur la decouverte et la conquête de Mexico, Traduction par D. Charnay, Paris, 1896, p. 257. Существует новейшее издание реляций Кортеса: Cartas de relacion de la conquista de Mejico, Madrid, 1932.

ника Кортеса Нунья де Гусмана в 1529—1530 гг. в тот же примерно район, где был Олид. Обращаясь в свою очередь с донесением к Карлу V 8 июля 1530 г., Гусман писал между прочим, что вскоре имеет в виду найти амазонок, находящихся в 10 днях пути. «Говорят,— пишет Гусман,— что они богаты, считаются жителями этой страны богинями, более белы, чем другие женщины, и вооружены луками, стрелами и щитами. В определенное время года они вступают в связь со своими соседями — мужчинами и, как говорят, родившихся мальчиков убивают, а девочек оставляют»²⁶. Упоминание о походе Гусмана «на поиски амазонок» (*en demanda de las Amazonas*) находим также в одном исходящем от конкистадоров Мексики письме от 30 марта 1531 г.²⁷. Еще один документ той же эпохи — королевский патент от 26 июня 1530 г. на присвоение герба с оружием некоему Иерониму Лопес в Мексике, перечисляя разнообразные труды и заслуги награждаемого, трудности и опасности, которым он подвергался, упоминает и о его участии в походе к побережью Южного океана «на поиски амазонок» (*en demanda de las Amazonas*)²⁸. Мы видим таким образом, что поиски амазонок составляют во всяком случае заметную статью интересов и устремлений конкистадоров Мексики, что эта тема входит в донесения королю, что эти поиски поощряются и награждаются наряду с другими «подвигами».

Открытие Америки «открывает» вскоре еще одну страну амазонок, локализирующуюся на севере Южной Америки, в бассейнах рек Амазонки и Ориноко.

Первые появившиеся в литературе известия об этих южно-американских амазонках явились результатом похода сподвижника покорителя Перу Франциско Писарро, Франциско Орельяна (1511—1546), совершившего в 1541 г. впервые путешествие по р. Амазонке до ее устья. Единственный, принадлежащий непосредственному участнику, отчет об этом походе был составлен монахом Гаспаром де Карвахаль (род. ок. 1504 г.). Как рассказывает Карвахаль, испанцы уже в начале своего путешествия получили от одного индейского вождя известие, что вниз по реке живут амазонки, обладающие большими богатствами. Через некоторое время испанцы действительно вступили, судя по заявлениям индейцев, во владения амазонок. Индейцы говорили, что они — подданные амазонок и платят им дань. В одной битве, которую испанцам пришлось вести, рассказывает далее Карвахаль, на стороне индейцев виднелись 10—12 женщин, с большой храбростью сражавшихся в первых рядах в качестве начальников, причем эти женщины побуждали к бою и мужчин, и, если те показывали спину, то тут же их убивали. Женщины эти были очень высокого роста, очень белы, носили длинные волосы и пр. В дальнейшем испанцы путем расспросов одного пленного индейца получили следующие сведения об амазонках. Пленный заявлял, что много раз бывал у амазонок, так как относил им дань. Амазонки занимают свыше 70 селений. Они не имеют мужей, но если придет нужда, то вступают в войну с соседями, берут в плен мужчин и держат их, пока не забеременеют, а затем отпускают, не причинив вреда. Родившихся мальчиков убивают или отсылают к отцам, девочек обучают военному делу. Все эти амазонки подчиняются одной правительнице. В ее владениях много золота и серебра, все

²⁶ Реляция Гусмача (Guzman) была напечатана впервые на италийском языке у С. В. Ramusio, *op. cit.*, vol. III, 1539; 4 ed., 1588. О его походе и поисках амазонок см. еще: Н. В ancroft, *op. cit.*, vol. II, ch. XVII.

²⁷ См. *Epistolario de Nueva España*, 1505—1818, Recopilado por F. del Paso y Francoso (Biblioteca Histórica Mexicana de obras ineditas, Segunda Serie, 1—16), 16 vls, Mexico, 1939—1942; см. vol. II, No. 91.

²⁸ *Ibid.*, № 80. — Лопес — вероятно один из участников похода Гусмана.

знатные женщины едят на золотой и серебряной посуде. В столице этой страны имеются большие каменные здания, богато украшенные храмы, в которых стоят золотые и серебряные изображения женщин, и т. д.²⁹

Один из наиболее ранних литературных откликов на экспедицию Орельяна принадлежит испанскому историку Франциско Лопес де Гомара (1511 — ок. 1560). Говоря в своей «Истории Индий» об открытиях Орельяна, Гомара заявляет, что отчет его «полон лжи»³⁰. «Одно из его наиболее экстравагантных утверждений,— пишет Гомара,— это заявление, будто на реке находятся амазонки, с которыми он якобы сражался. Что женщины в тех местах берутся за оружие и сражаются,— это не новость, и они так же поступают и в других местностях. Но я не верю, чтоб какая-либо женщина прижигала или отрезывала бы себе правую грудь, чтоб удобнее стрелять из лука, ибо они и так отлично стреляют. Столь же невероятно, что они убивают или изгоняют сыновей и живут без мужей. И другие, помимо Орельяна, рассказывали ту же басню об амазонках с того времени, как были открыты Индия, но никогда подобная вещь не была видана и никогда не будет видана. Из-за этого обмана некоторые уже пишут и говорят «река амазонк»³¹, и много партий собираются туда отправиться»³².

Совершенно иначе отнесся к открытию страны амазонок в Южной Америке известный французский географ XVI в. Андре Теве (1502—1592), сам побывавший в Бразилии в 50-х гг. Ссылаясь на рассказ об экспедиции одной партии испанцев из Перу к Тихому океану, Теве сообщает, что испанцы доехали до страны амазонок. «Могут сказать,— пишет Теве,— что это не амазонки, но что до меня, то я их считаю таковыми, поскольку они живут точно так же, как жили амазонки Азии. Амазонки, о которых мы говорим, удалились на жительство на несколько маленьких островов, служащих им как бы крепостями, и ведут постоянные войны, будучи постоянно осаждаемы врагами». Сделав затем экскурс на тему об античных амазонках и возвратившись к американским амазонкам, Теве продолжает: «Амазонки живут раздельно от мужчин, которые посещают их лишь редко, по ночам, тайно. Живут они в маленьких хижинах и пещерах в скалах, питаются

²⁹ Отчет Карвахалы (Carvajal) об экспедиции Орельяна (Orellana), повидимому, стал известен и стал использоваться уже в эпоху конкисты. Впервые этот отчет был воспроизведен в сокращенной редакции другим сподвижником Писарро, Гонсало Фердинандесом Овиедо (1478—1557) в его «Истории Индий», изданной впервые неполностью в Севилье в 1535 г., полностью — лишь в 1851—1855 гг., когда в т. IV этого издания и появилось описание Карвахалы: G. F. Oviedo y Valdes, *Historia general y natural de las Indias, islas y tierra firme del Mar Oceano*, 4 vols, Madrid, 1851—1855; см. vol. IV, l. XLIX, cap. IV, pp. 388—389; l. I, cap. XXIV, p. 565. В различных местах своего труда Овиедо упоминает и о других местностях Южной Америки, где женщины являлись полными госпожами (absolutos señoras), управляют страной, творят суд, ведут войну и могут таким образом, замечает Овиедо, быть названы амазонками. — Другая, более полная, редакция отчета Карвахалы, которой мы и придеркивались, была опубликована впервые испанским историком Хозе Медина в 1894 г. в Севилье. Мы пользуетесь ались английским переводом: J. T. Medina, *The discovery of the Amazon, according to the account of friar Gaspar de Carvajal and other documents, translated from the Spanish by B. T. Lee, edited by H. G. Nelson* (American Geographical Society, Special Publications, No 17), New York, 1934.

³⁰ Гомара вероятно также использовал отчет Карвахалы. Медина полагает, что существовал не сохранившийся отчет и самого Орельяна; см. J. T. Medina, *op. cit.*, p. 25.

³¹ Река Амазонка была открыта еще в 1500 г. Винченце Яньес Пинсоном и именовалась «Маранион» (происхождение этого названия спорно); действительно, со времени Орельяна она стала именоваться «река амазонок» (rio de las amazonas), впоследствии — «Амазонка».

³² «История Индий» Гомара (Gomara) была напечатана впервые в Сарагосе в 1552 г.; существует новое издание: Madrid, 1932. Цит. по J. T. Medina, *op. cit.*, p. 26.

рыбой, дичью, кореньями и плодами. Мальчиков убивают сейчас же по их появлении на свет или передают отцам, девочек оставляют у себя. Находясь обычно в войне с каким-либо народом, они весьма бесчеловечно обращаются с пленными, подвешивая их за ногу к ветке дерева, а затем убивают стрелами. Во время битвы эти амазонки испускают ужасные крики, чтобы устрасить врага». «Вопрос о происхождении амазонок Америки,— пишет далее Теве,— трудно решить. Одни полагают, что они распространились по всему миру после падения Трои, другие, что они из Греции переселились в Африку, а оттуда



Рис. 2. Американские амазонки. Защита амазонками своих островов

были изгнаны одним жестоким королем». Когда амазонки, заключает свой рассказ Теве, увидели странных для них испанцев, они собрались в течение менее трех часов в числе от 10 до 12 тысяч, девушек и женщин, совершенно нагих, но с луками и стрелами, и стали выть... Ими было пущено несколько стрел, и испанцы отступили и удалились³³.

Начиная с этих первых известий об амазонках Южной Америки, сообщения и рассказы о них фигурируют в длинном ряде описаний последовавших за экспедицией Орельяна путешествий в район Амазонки и Ориноко. Одним из наиболее выразительных в этой серии является рассказ немца-конкистадора, бывшего в Бразилии с 1534 по 1554 гг., Ульриха Шмиделя (1510—1579). Описывая посещение племени «шеру» (?) в районе р. Параболь, Шмидель рассказывает: «Король спросил нашего начальника, куда мы направляемся и какова цель нашего путешествия. Начальник ответил, что мы ищем золота и серебра.

³³ Описание Америки Теве напечатано впервые в Париже в 1556 г. Мы пользуемся переизданием: A. Thevet, *Les singularitez de la France Antarctique, Nouvelle édition, avec notes et commentaires par M. Gaffarel, Paris, 1878; ch. 62—63.* Издатель этой книги Гаффарель считает, что, рассказывая об экспедиции на р. Амазонку, Теве имеет в виду поход Орельяна. Это очевидно так, но, как можно видеть, версия Теве радикально отличается от рассказа Карвахала, и остается все же вопрос об источнике Теве. Рассказ Теве об амазонках иллюстрируется в 1-м издании его книги двумя рисунками, которые мы воспроизводим.

Тогда король подарил ему серебряную корону весом примерно в полторы марки, золотой слиток длиной в ладонь, шириной в половину того и несколько других предметов из серебра. Он сказал, что больше у него нет и что он добыл это когда-то в войне с амазонками. Мы были весьма приятно поражены, услышав об амазонках и их великих богатствах. Мы поспешили спросить, далеко ли находится их страна и можно ли туда добраться водным путем. Король ответил, что туда можно попасть только по суку и что пути туда два месяца. Лишь только король сообщил нам эти сведения, мы решили отправиться к амазонкам». «Амазонки,— пишет далее Шмидель,— имеют только одну грудь и

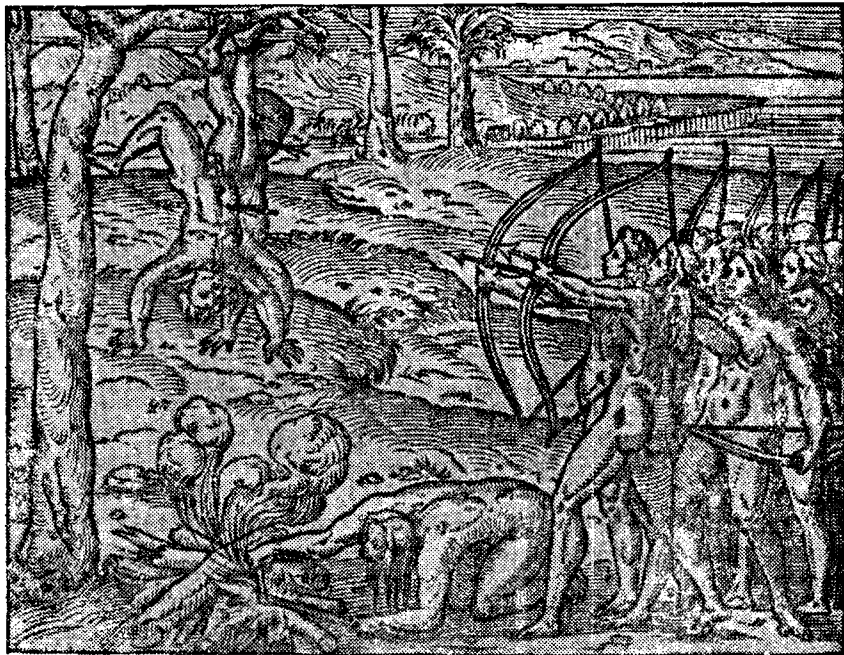


Рис. 3. Американские амазонки. Обращение с пленными

принимают посещения мужчин только три или четыре раза в год. Если у амазонки рождается мальчик, она отправляет его к отцу, если же это девочка, оставляет у себя и выжигает ей правую грудь, чтобы она с большим удобством могла стрелять из лука, ибо амазонки очень храбры и ведут войны со своими врагами. Эти женщины живут на острове, на который можно попасть только на лодках. Там не видать ни золота, ни серебра, но оно находится в большом количестве на твердой земле, обитаемой мужчинами. Эта последняя нация очень могущественна». Дав такое, явно противоречащее его прежнему рассказу, описание амазонок, Шмидель повествует далее о попытке конкистадоров дойти до амазонок, попытке, не удавшейся ввиду необычайного разлива рек³⁴.

Мы включаем в наш обзор, хотя данный сюжет имеет особый характер, рассказ еще одного конкистадора, фламандца Педро де Магаланес де Гандаво (род. в 1540 г.), бывшего в Бразилии около 1572 г. Гандаво рассказывает о женщинах, которые дают обет целомудрия и не желают знать мужчин. Они не признают занятий своего

³⁴ Рассказ Шмиделя (Schmiedel) напечатан впервые на испанском языке в 1555 г., на немецком — в 1567 г. Цит. по французскому переводу: Н. Терпих-Сотранс, *op. cit.*, vol. V, 1837.

пола и во всем подражают мужчинам: ходят на войну, вооруженные луком и стрелами, и наравне с мужчинами участвуют в охоте. Каждая из этих женщин имеет в своем услужении индианку, с которой живет в супружестве³⁵.

Большое впечатление произвел в свое время и своеобразную роль сыграл в судьбе автора рассказ знаменитого английского авантюриста Вальтера Рали (1552—1618), отправившегося в экспедицию в Бразилию в поисках баснословной страны золота — Эльдorado, а также — амазонок. Знакомый, очевидно, с прежними сообщениями об американских амазонках, Рали говорит, что он стремился узнать правду об этих воинственных женщинах и расспрашивал о них туземцев. Передавая собранную им информацию и повторяя прежние версии, Рали отмечает, что у амазонок имеются большие запасы золотых изделий, но отрицает, что амазонки отрезают себе правую грудь³⁶.

Из ряда сообщений об амазонках, появившихся в XVII в., наиболее значителен рассказ патера Кристобаля Акунья (1597—1675), участника экспедиции португальца Педро Тейхейра, повторившего сто лет спустя после Орельяна, в 1639 г., путешествие вниз по течению р. Амазонки. Акунья рассказывает, что по пути он получал сведения об амазонках, причем сведения эти подтверждали данные, полученные раньше различными миссионерами от туземцев. Известия эти сводились к тому, что в этой стране существует район, населенный женщинами-воинями, живущими без мужчин, с которыми они сближаются лишь в определенное время года. Женщины эти живут в селениях, обрабатывают землю и добывают своим трудом все им необходимое. Акунья подчеркивает, что рассказывает только то, что слышал сам собственными ушами и о чем тщательным образом расспрашивал во все время пути. При этом оказалось, что одна и та же версия широко распространена по всему району Амазонки. Не может быть, рассуждает Акунья, чтобы, если бы это было неправдой, одинаковый рассказ повторялся на различных языках у ряда разных племен. Особенно подробные сведения об амазонках получены были Акуньей у племени тупинамба, и патер вновь повторяет подробности о том, как эти женщины встречаются с мужчинами, дочерей оставляют у себя, а мальчиков отдают отцам, по другим утверждениям, убивают, и т. д. В стране амазонок, заключает свой рассказ Акунья, скрыты сокровища, которые могут сделать богатым весь мир³⁷.

Не остаются без внимания американские амазонки и у путешественников XVIII в. Совершивший в 1735—1745 гг. большое путешествие по Южной Америке французский астроном, академик Шарль-Мари Ла Кондамин (1701—1774), рассказывает, что, будучи знаком с сообщениями Орельяна и Акунья, он на всем пути по р. Амазонке расспрашивал туземцев об этом народе женщин. Туземцы говорили, что действительно слышали о существовании такого народа от своих отцов, передавали некоторые подробности и давали кое-какие указания относительно того, как можно найти этих амазонок. В рассказе Конда-

³⁵ „История Бразилии“ Гандаво (Gandavo) напечатана впервые в Лисабоне в 1576 г.; переиздание: Rio de Janeiro, 1900. Цит. по Н. Тегнаих Сопранс, *op. cit.*, vol. II, 1837.

³⁶ Описание путешествия Рали напечатано впервые в Лондоне в 1596 г. Цит. по изданию: W. Raleigh, *The discoveries of a large, rich and bewtiful empyre of Guiana, with a relation of the great and golden city of Manoa (which the spaniards call El dorado), etc., performed in the year 1596*, reprint from the edition of 1596, edited, etc., by Rob. H. Schomburgk, London, 1848; существует новое издание: London, 1918.

³⁷ Описание Акунья (Аси́па) напечатано впервые в Мадриде в 1641 г.; новое издание: Madrid, 1891. Цит. по английскому переводу в публикации: *Expeditions into the valley of the Amazon, 1539, 1540, 1639*, translated and edited with notes by C. R. Markham, London, 1859.

мина есть одна черта, мелькающая и у более ранних авторов. Внимание французского академика привлекли встречавшиеся в довольно большом количестве у туземцев пластинки или фигурки из зеленого нефрита, которыми туземцы чрезвычайно дорожили, считая их амулетами, оберегающими от разных болезней. Туземцы говорили, что они получили эти «камешки» от своих отцов, которые в свою очередь получили их от племени «женщин без мужей». Относясь ко всем этим рассказам туземцев с достаточным доверием, Кондамин выражает лишь сомнение в том, что амазонки сохранились до настоящего времени, и полагает, что либо они были покорены, либо им наскучило их уединение и они соединились с каким-нибудь другим племенем. Но если, говорит Кондамин, и не окажется возможным найти современные следы этой республики женщин, то это не значит, чтобы таковой не существовало никогда. Ибо если амазонки существовали вообще, то это было именно в Америке, где жалкая судьба женщин могла дать им мысль уйти из-под ига своих мужей-тиранов и жить независимо³⁸. Идея, как увидим, своеобразно воспринятая последующей трактовкой амазонской легенды.

Несмотря на то, что Кондамин подошел к вопросу об амазонках с некоторой критичностью, рассказ его вызвал в свое время немало насмешек. Здесь уже сказался скептический восемнадцатый век.

И все же, с новым свидетельством о наличии племени женщин в Южной Америке выступил итальянский миссионер Филиппо Сальвадоре Джилли (1721—1789), подвизавшийся в районе р. Ориноко. Ссылаясь на существующие, начиная с Орельяна, показания, в частности на Кондамина, и возражая против скептицизма последнего, Джилли убежденно и энергично отстаивает действительность существования амазонок на р. Ориноко и по сей час. С своей стороны Джилли рассказывает, что, расспрашивая о том, какие племена живут в данном районе, он услышал название «Айкеам — бенано», что означает: «женщины, живущие одни». При дальнейших расспросах индейцы подтвердили, что такое племя действительно существует, и рассказали следующее. Женщины эти крайне воинственны и, вместо того, чтобы, — замечает от себя Джилли, — прясть, как это делают наши женщины, занимаются изготовлением сарбаканов (вид так называемого духового ружья. — М. К.) и другого военного оружия. Раз в год они принимают мужчин из соседнего племени «вокеари», а когда почувствуют себя беременными, дают им в подарок сарбаканы и отсылают домой. Родившихся мальчиков убивают, девочек же оставляют для продолжения рода. Заявив, что приведенный им рассказ туземцев вполне заслуживает веры, Джилли заключает: «Мое мнение, что эти женщины существуют и сейчас»³⁹.

Интерес к американским амазонкам стойко сохраняется и в дальнейшем, и вопрос о них продолжает привлекать внимание путешественников по Южной Америке в XIX в. Вместе с тем для некоторых по-прежнему остается открытым вопрос, существуют ли или по крайней мере существовали ли в прошлом эти американские «женщины без мужей».

Знаменитый ученый и путешественник Александр Гумбольдт (1769—1859), путешествовавший по Южной Америке в 1799—1802 гг., рассказывает, что когда он вернулся в Париж, его часто спрашивали, каково его мнение об этой легенде и в частности о рассказе Кондамина

³⁸ Ch. M. la Condamine, Relation abrégée d'un voyage fait dans l'intérieur de l'Amérique méridionale, etc., Paris, 1745.

³⁹ F. S. Gilij, Saggio di storia Americana, o sia Storia naturale, civile e sacra de regni e delle provincie spagnuole di Terra-ferme nell' America Meridionale, etc., 4 vls., Roma, 1783—1734; см. vol. I, cap. VI, pp. 145—155.

на. Останавливаясь на этой теме, Гумбольдт разбирает сообщения своих предшественников, в особенности Кондамина, и в свою очередь сообщает, что нашел у туземцев Риу Negro зеленые камни, известные под названием «камень амазонок», относительно которых туземцы говорили, что эти камни происходят из страны «женщин без мужей» или «женщин, живущих одни». Подытоживая рассказы об американских амазонках, Гумбольдт отмечает, что ранние путешественники по Америке имели вообще манеру переносить на туземцев те черты, которые греки находили у варваров. Это обстоятельство сказалось и в окраске рассказов об американских амазонках. Вместе с тем, повторяя трактовку Кондамина, Гумбольдт высказывает предположение, что в различных местах Америки женщины, удрученные рабским положением, в котором их держали их мужья, соединились, желание сохранить свою независимость сделало их воинственными, они изолировались и лишь принимали визиты своих соседей, быть может не так регулярно, как об этом рассказывает легенда. Эти подлинные факты, происшедшие в различных местностях, были затем объединены в одной легенде, которая была расцвечена античными мотивами. С другой стороны, толкует Гумбольдт, в создании этой легенды сыграло роль и воинственное поведение туземных женщин, которые нередко в отсутствии своих мужей храбро сами защищали свои жилища⁴⁰.

Критически отнесся к американской версии амазонской легенды немецкий естествоиспытатель Карл-Фридрих-Филипп Марциус (1794—1868), путешествовавший по Бразилии (совместно со Шпиксом) в 1817—1820 гг. Дав в описании своего путешествия сводку старых рассказов об американских амазонках и высказав свое критическое отношение к этим рассказам, Марциус в позднейшей специальной работе «О правовом состоянии туземцев Бразилии» высказался за то, что все рассказы европейцев на данную тему имеют литературное происхождение, соответствующие же рассказы туземцев подсказаны самими европейцами. Останавливаясь в свою очередь на описании «амазонских камней», Марциус считает, что связывать их с амазонской легендой нет оснований⁴¹.

И все же в рассказе более позднего путешественника по Южной Америке, Рихарда Шомбургка (1811—1891), бывшего в Британской Гвинее в 1840—1844 гг., сказывается, правда, глухая, попытка еще раз проверить, не существуют ли эти пресловутые амазонки в действительности. Шомбургк свидетельствует, что хотя он, как и его брат (знаменитый Роберт Шомбургк, также путешествовавший в тех же местах), не нашел амазонок, традицию об этом племени женщин он встретил широко распространенной среди народностей макузи и араваков, причем каждое племя называло в качестве местонахождения «вирисамока», как туземцы называли этих «женщин без мужей», другую местность, обычно такую, где рассказчики никогда не бывали. Один аравакский главарь рассказывал Шомбургку, что его, главаря, брат однажды посетил этих «вирисамока» и получил от них в подарок зеленый камень; женщины эти сами обрабатывают землю, принимают мужчин только один раз в год, мальчиков убивают и пр. Тот же рас-

⁴⁰ A. Humboldt, Voyage aux régions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799—1804, 30 vls, Paris, 1807—1831; см. vol. VIII, 1824, ch. 23; то же: A. Humboldt, Reise in die Aequinoctial-Gegenden des neuen Continents, in deutscher Bearbeitung von H. Hauff, nach der Anordnung und unter Mitwirkung des Verfassers, 4 vls, Stuttgart, 1859—1860; см. vol. II, Kap. 23.

⁴¹ J. B. Spix und C. F. Ph. Martius, Reise in Brasilien in den Jahren 1817 bis 1820, 3 vls, München, 1824—1831; см. vol. III; C. F. Martius, Von den Rechtszuständen unter den Ureinwohnern Brasiliens, München, 1833; перепечатано in: C. R. Ph. Martius, Beiträge zur Ethnographie und Sprachkunde America's zumal Brasiliens, 2 vls, Leipzig, 1865—1867; см. vol. I.

сказ Шомбургк слышал от многих туземцев, но при этом, подобно первому рассказчику, никто не видел амазонок сам, а это всегда приписывалось деду, отцу или другому родственнику, уже умершему. В заключение Шомбургк высказывает мнение, что вся эта легенда имеет своим основанием воинственный характер женщин некоторых туземных племен ⁴².

Пространное истолкование амазонской легенды попытался дать знаменитый естествоиспытатель Альфред Уоллес (1823—1913), совершивший путешествие по Амазонке и Риу Negro в 1848 г. Остановившаяся в свою очередь на вопросе о происхождении рассказов об амазонках, Уоллес указывает, что обыкновение молодых индейских воинов носить длинные волосы, украшать себя ожерельями и браслетами из раковин и выщипывать волосы бороды делает их похожими на женщин. «Учитывая это,— пишет Уоллес,— я положительно держусь того мнения, что история об амазонках возникла в связи с этими женоподобными воинами, которых встретили ранние путешественники. Я склоняюсь к этому мнению по тому впечатлению, которое они произвели и на меня самого, причем только при ближайшем рассмотрении я увидел, что это мужчины. Поскольку к тому же верхняя часть их тела и грудь были закрыты щитом, который они всегда носят, я убежден, что всякий, кто видел их впервые, мог решить, что это женщины... Единственное возражение против этого объяснения,— продолжает Уоллес,— это то, что у туземцев существует традиция о народе «женщин без мужей». Однако, я лично не мог найти никакого следа этой традиции и полагаю, что она возникла целиком пугем внушения, будучи вызвана подсказками и расспросами самих европейцев. Когда история об амазонках впервые появилась, она стала, конечно, вопросом, который все последующие путешественники стремились проверить и, при возможности, взглянуть на этих воинственных дам. Индейцев очевидно забросали этими вопросами и подсказками об амазонках, и они, считая, что белый человек должен лучше их знать, передали своим семьям и своему потомству идею, что такой народ действительно существует в каком-либо отдаленном месте их страны. Последующие авторы, найдя среди индейцев следы этой легенды, приняли это уже как доказательство действительного существования амазонок» ⁴³.

Приведем, наконец, еще одно показание путешествовавшего в районе р. Амазонки в 70-х гг. прошлого века французского врача Жюль Крево (1847—1882). Крево еще раз попытался найти пресловутых амазонок и нашел действительно на р. Пару деревню, в которой жили одни женщины. «Я не сомневаюсь,— пишет Крево,— что Орельяна действительно встретился с племенем женщин, но в какое фантастическое воображение надо было пуститься, чтоб сравнить их с благородными воительницами гомеровских времен». Оказалось, однако, что обитавшие в этой деревне женщины были отвергнутые мужьями жены. «Я утратил,— заканчивает Крево свой рассказ,— мои последние иллюзии на счет легенды о прекрасных амазонках» ⁴⁴.

Весьма вероятно, что в тех показаниях путешественников, которые мы привели, вернее, в показаниях, данных этим путешественникам туземцами, отразилась соответствующая местная фольклорная традиция.

⁴² R. Schomburgk, Reisen in Britisch-Guiana in den Jahren 1840—1844, 3 vls, Leipzig, 1847—1848; см. vol. II, cap. 9; то же, статья того же автора: Über die Geschichte der Tradition von der Amazonen in Guiana, nebst einigen Bemerkungen über den Amazonenstein, „Monatsberichte über die Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin“, N. F., 3, 1845/1846, pp. 27—33.

⁴³ A. R. Wallace, A narrative of travels on the Amazon and Rio Negro, etc., London, 1855, pp. 343—344.

⁴⁴ J. Crevaux, Voyages dans l'Amérique du Sud, etc., Paris, 1883, pp. 263—265.

Но, как и для других районов локализации амазонской легенды, мы имеем для Америки и непосредственные фольклорные записи.

Начать с того, что уже через пять лет после открытия Америки, в 1497 г., один из спутников Колумба, испанский монах Рамон Панае, занявшись, по поручению самого Колумба, на Испаньоле (Гаити) собиранием туземных аравакских преданий, записал между прочим следующую легенду. В некие отдаленные времена некий Гуакугиона сказал женщинам: Оставьте ваших мужей и ваших детей и пойдем в другие страны, где будем иметь много радостей. Так он увел всех женщин на остров Матинино, там внезапно всех их оставил, а сам ушел в другое место. Покинутые матерями маленькие дети, проголодавшись, стали плакать и звать своих матерей, их отцы не могли их накормить, и дети превратились в маленьких животных, имевших вид лягушек. Так все мужчины остались без женщин (следует рассказ о том, как мужчины чудесным образом вновь добыли себе женщин)⁴⁵.

В известной мере близкая амазонской легенде, однако, весьма своеобразная, версия распространена среди племен Новой Мексики и Аризоны. Однажды, рассказывает легенда племени сия, произошла ссора между мужчинами и женщинами одной деревни. По совету вождя они разделились: женщины остались в деревне, оставив при себе грудных детей мужского пола, а мужчины перешли на другую сторону протекавшей у деревни реки, причем женщины обязались отправлять к мужчинам мальчиков как только они будут выкормлены. Женщины стали выполнять все мужские работы, а мужчины — женские. В течение трех лет и мужчины, и женщины были очень счастливы. Но мужчины охотились и имели много мясной пищи, которой женщины не имели, поэтому мужчины пополнели, а женщины похудели. Женщины рожали детей, но дети эти были совершенно непохожи на остальных сия и, когда подрастали, обращались в великанов-каннибалов, которые стали пожирать людей своего племени. На четвертый год женщины пожелали мужчин, последние, однако, хорошо себя чувствовали и без жен. Благодаря посредничеству вождя, мужчины все же переплыли реку и вернулись к своим женам, после чего женщины в течение четырех дней вновь пополнели⁴⁶. Почти аналогична легенда навахов. В других легендах навахов и племен пуэбло проходят мотивы восстания женщин, их отделения от мужчин, их противоестественных сношений с неким водяным чудовищем и их последующего возвращения к мужчинам⁴⁷.

Переходя к Южной Америке, мы можем привести следующие записи.

Бразильский фольклорист и археолог Хуан Барбоза Родригес, работавший в семидесятых годах XIX в. в долине р. Амазонки, на р. Ямунда, как раз в той местности, к которой относятся рассказы об амазонках Орельяна и Акунья, записал со слов туземцев следующую легенду. В районе истоков р. Ямунда находится красивое озеро, по-

⁴⁵ Мемуар Рамона Панае (Panae) был включен сыном великого адмирала, Фердинандом, в составленное им жизнеописание отца, изданное впервые на итальянском языке в Венеции в 1571 г.; существует новое издание: Milano, 1930. Мы пользовались изданием: *Vita di Cristoforo Colombo descritta da Ferdinando, suo figlio, e tradotta da A. Ulloa, Nuova edizione, diligentemente riveduta e corretta per Castilla y por Leon, L. Odra, 1967*; тот же текст Панае в цитированной выше публикации: *Scritti di Cr. Colombo*, pp. 213—223; см. p. 211.— Об этом мемуаре см. E. S. Morison, *op. cit.*, p. 404, note 4.

⁴⁶ M. C. Stevenson, *The Sia*, „11 Annual Report of the Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institution, for the year 1889—1890“, Washington, 1894, pp. 41—42.

⁴⁷ По: *The Mythology of all races*, vol. XI, H. B. Alexander, Latin-America, Boston, 1921; ch. X, 1. „The amazons“.—Указанные здесь источники остались нам доступными.

священное амазонками луне. В определенное время года и в известную фазу луны на это озеро собираются амазонки для устройства праздника в честь луны и «матери» тех резных из нефрита фигурок, которые амазонки дарят во время встречи мужчинам и которые называются «муйрактан». Через несколько дней после начала праздника, когда гладкая и спокойная поверхность озера отражает луну, амазонки бросаются в озеро и опускаются на дно, чтоб получить из рук «матери муйрактан» эти нефритные фигурки⁴⁸.

Оригинальная версия записана американским этнографом В. Б р е т т в Британской Гвиане. Жена главаря, Тоэйза, недовольная положением женщин, берет себе в любовники ягуара, который ежедневно является к ней на свиданье, на место купанья. В конце концов мужчины убивают этого ягуара. Тоэйза призывает своих подруг к мести. Женщины оставляют своих мужей и, вооруженные, уходят, призывая повсюду других женщин к ним присоединиться, и основывают свою общину⁴⁹.

Близкую приведенной сейчас версию записал немецкий этнограф, исследователь Бразилии, Пауль Э р е н р е й х. Женщины одного селения имели обыкновение в определенное время отправляться к заливу и, взяв с собой посуду, украшения и пр., устраивать там пиршество. В этом заливе жил Аллигатор, который приносил женщинам рыбу. Женщины приготавливали рыбу, пировали и возвращались домой, принося своим мужьям только скорлупу от плодов. Мужчины недоумевали, почему женщины приносят им только скорлупу, выследили женщин, отправились на тот же залив, когда женщины оставались дома, убили Аллигатора и бросили его в лесу. Женщины отправились в другой раз на свое обычное место, но Аллигатор не появлялся и женщины нашли его труп в лесу. Исполненные гнева, женщины поспешили домой, сделали себе луки и стрелы, вызвали мужчин на поединок и убили всех мужчин, за исключением немногих, спасшихся бегством. После этого женщины поднялись вверх по реке, и с тех пор о них нет никаких известий⁵⁰.

Следующие две записи, сделанные в Британской Гвиане, принадлежат известному этнографу Уолтеру Р о т у. У араваков имеется легендарный цикл, рассказывающий об их похождениях в поисках волшебных каменных топоров. Одно из приключений привело араваков к деревне, в которой оказались только женщины, не видно было не только мужчин, но даже мальчиков. Старуха-главарша этой деревни заявила пришельцам, что всякий, кто проходит мимо этой деревни, обязан остаться там по меньшей мере один год, чтоб ему дозволено было продолжать свой путь. Таким образом старуха велела и им остаться, причем каждый мужчина должен взять в жены двух-трех местных женщин. Через год те, кто станут отцами девочек, смогут уйти, те же, от которых родятся мальчики, должны будут остаться до тех пор, пока не родятся девочки. Путешественникам пришлось остаться. Эта старуха была хитрая женщина. Она привязала к каждому гамаку трещотку, а сама не спала всю ночь. Если она слыхала, что трещотка трещит, это было для нее знаком, что все в порядке, но если трещотки не было слышно, она подходила к этому гамаку и напоминала мужчине о его

⁴⁸ J. B. Rodrigues, Exploracao e estudo do valle de Amazonas, Relatorio sobre o Rio Jamunda, Rio de Janeiro, 1875, по подробной передаче содержания у H. Fischer, Über die Herkunft der sogenannten Amazonensteine, sowie über das fabelhafte Amazonenfolk selbst, „Archiv für Anthropologie“, 12, 1880, 1.

⁴⁹ W. H. Brett, Legends and myths of the aboriginal indians of British Guiana, 2 edition, London, 1880. Цит. по: P. Ehrenreich, Die Mythen und Legenden der südamerikanischen Urvölker und ihre Beziehungen zu denen Nordamerikas und der alten Welt (Supplement zu „Zeitschrift für Ethnologie“, 37, 1905), Berlin, 1905.

⁵⁰ P. Ehrenreich, Beiträge zur Völkerkunde Brasiliens (Veröffentlichungen aus dem Museum für Völkerkunde, II, 1/2), Berlin, 1891.

обязанностях... По утрам эти женщины ходили с луком и стрелами на охоту или отправлялись на рыбную ловлю, мужа же оставались лежать в гамаках. Прошло несколько лет, пока все араваки смогли уйти из этой деревни.

Легенда племени варрау рассказывает, как они добыли табак и стали его разводить. В былые времена табака у них не было. Табак рос далеко в море на острове, который назывался «Нибо-юни» («без мужчин»), потому что был населен одними женщинами. При помощи маленькой птички табак был украден с этого острова женщин⁵¹.

Как мы видели, различные авторы, писавшие об амазонках Америки, делали, начиная с Гомары, и разнообразные попытки объяснить происхождение этих американских версий. Прибавим сюда попытку известного ориенталиста Б. Лауфера доказать, что Колумб заимствовал свой рассказ об острове «Матинино» из китайских источников⁵². Возникшая на данную тему некоторая специальная литература, нося преимущественно обзорный характер, в объяснение американской амазонской традиции лишь повторяет уже высказанные догадки и домыслы⁵³.

VII

Как мы знаем, античная традиция относила местопребывание амазонок в частности к району Кавказа. В течение ряда веков Кавказ остается сравнительно мало посещаемым европейскими путешественниками. С начала XVII в. посещение Кавказа европейцами усиливается, и когда сюда приезжают более образованные путешественники, они неизменно вспоминают рассказы античных писателей об амазонках. Можно сказать, что почти все видные путешественники по Кавказу так или иначе затрагивают эту тему.

Вспоминает об амазонках голштинский посол в Москву и Персию Адам Олеарий (около 1603—1671), побывавший на Кавказе дважды. В главе, посвященной проезду своему через Дагестан, Олеарий приводит ряд соответствующих цитат из античных и средневековых авторов и в заключение присоединяется к мнению одного из последних — Горопия Бекана: хотя, мол, эти общераспространенные сказания и переплетаются с баснями, однако, совершенно откидывать их не приходится и некоторое зерно истины все же лежит в их основе⁵⁴.

Другие путешественники не ограничиваются ссылками на литературные известия, но ищут на месте их подтверждение.

⁵¹ W. E. Roth, An inquiry into the animism and folk-lore of the Guiana indians „20 Annual Report of the Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institution for the year 1903—1904“, Washington, 1915, pp. 222, 335—336.

⁵² B. Lauffer, Columbus and Cathay, and the meaning of America to the orientalist, „Journal of the American Oriental Society“, 51, 1931, 1.—Обычно высказывается догадка, что Колумб в данном случае находился под впечатлением рассказа Марко Поло.

⁵³ Помимо указанных выше специальных обзоров Шомбургка, Фишера и Эренрейха, назовем: E. Beauvois, La fable des amazones chez les indigènes de l'Amérique pré-columbienne. „Museum“, N. S., 5, 1904; A. F. Chamberlain, Recent literature on the south american amazons, „Journal of American Folk-Lore“, 24, 1911, No. 91; R. L a s c h, Zur südamerikanischen Amazonensage, „Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien“, 53, 1910, 4.—Публикации: G. Friederici, Die Amazonen Americas, Leipzig, 1910, A. Guido, O reino das mulheres sem lei, Etsaios de mythologia amazonica, Porte Alegre, 1937, и A. Rosell Castro, Las amazonas, „Boletín de la Sociedad Geografica de Lima“ (Numero extraordinario del IV centenario del descubrimiento del rio Amazonas), t. 59, 1942 (Lima, Peru), pp. 147—156.—остались нам, к большому сожалению, недоступными.

⁵⁴ Описание Олеария напечатано впервые в Шлезвиге в 1647 г. Цит. по: А. Олеарий, Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина, СПб., 1906.—Сочинение бельгийского ученого Г. Бекана (Goropius Besapius, 1518—1572)—„Indoscythia“, на которое ссылается Олеарий, осталось нам недоступным,

Итальянский монах, миссионер Архангел Ламберти (гг. рожд. и смерти неизвестны), пробывший в Грузии с 1630 по примерно 1650 г., в своем «Описании Колхиды или Мингрелии» сообщает, что в его время сваны и черкесы после сражения с напавшим на них неприятельским народом нашли среди убитых врагов женщин. Князю Дадиану было доставлено искусное женское вооружение. Подробно описывая эти доспехи, Ламберти рассказывает, что Дадиан обещал крупное вознаграждение, если ему доставят одну амазонку живой⁵⁵. Находясь, весьма вероятно, под впечатлением рассказа Ламберти, другой путешественник, бывший на Кавказе в 1672 г., французский купец Жан Шарден (1643—1713), сознается, что он не видел никого в Грузии, кто бы был в стране амазонок, однако, от многих людей слышал о них. Шарден все же рассказывает, что сам видел одежду убитой в бою амазонки, а местные духовные лица говорили ему, что собираются послать к амазонкам миссионеров. Шарден пишет далее, что он подробно обсуждал вопрос об амазонках с сыном грузинского князя, и оба они пришли к заключению, что этот народ действительно существует, но чтобы амазонки выжигали себе грудь и пр.—это, мол, выдумки греческих писателей⁵⁶.

Продолжают интересоваться амазонками и путешественники по Кавказу XVIII в. Француз Обри де-ла-Моттре (1674—1743), побывавший у черкесов в 1712 г., рассказывает, что черкесские женщины так же хорошо, как и мужчины, ездят верхом, охотятся и стреляют из лука, и осторожно замечает, что это могло бы служить подтверждением «верной или неверной» истории об амазонках, которых многие авторы относят к этой стране⁵⁷. Но вполне доверчиво отнесся к нашей легенде немецкий врач, бывший лейб-медиком при Петре I, Готлиб Шобер, совершивший большое путешествие по Кавказу в 1717—1722 гг. и собиравший этнографические сведения по Грузии и Дагестану. Описывая Дагестан, Шобер говорит, что среди разных народов этой страны жили когда-то и храбрые амазонки. Сейчас их уже больше нельзя встретить, но армянские и татарские купцы рассказывают, что остатки амазонок находятся на некоторых горах в «Большой Татари» и носят название «амазун». Они на самом деле властвуют над мужчинами, употребляя их только для низших домашних дел и для сожителства. Эти амазонки уже не ведут войн, но остаются отличными охотницами⁵⁸.

В представлениях последующих посетителей Кавказа амазонки уже отходят в область более или менее отдаленного прошлого. Путешествовавший по Кавказу в 1779—1783 гг. немецкий авантюрист Якоб Рейнеггс (1744—1793) ограничивается тем, что записывает со слов

⁵⁵ Описание Ламберти впервые напечатано в Неаполе в 1654 г. Мы пользовались французским перегадом у M. Thévenot, *Relations de divers voyages curieux, etc.*, 6 vls, Paris, 1663—1696, см. vol. I, и русским переводом у К. Гана в «Сборнике материала для описания местностей и племен Кавказа», 43, 1913.

⁵⁶ J. Chardin, *Voyages en Perse et autres lieux d'Orient*; первое издание неполное: Londres, 1686; первое полное издание: Amsterdam, 1711. Мы пользовались изданием: Paris, 1811, 10 vls; см. vol. II. Существует русский перевод части описания Шардена, относящейся к Закавказью: Ж. Шарден, Путешествие по Закавказью в 1672—1673 гг., перевод Е. В. Баутской и Д. П. Косовича, «Кавказский вестник», 1900—1901; отдельно: Тифлис, 1902.

⁵⁷ A. de la Mottraye, *Voyages en Europe, Asie et Afrique, etc.*, 2 vls, La Haye, 1727; см. vol. II.

⁵⁸ Большой труд Шобера (Schöber) „Memorabilia Russico-Asiatica“, в котором содержится и описание Кавказа, остался неизданным, были напечатаны лишь отдельные части. Приведенный нами материал содержится в публикации: Auszug aus D. Gotlob Schöbers bis' er noch in gedruckten Werke „Memorabilia Russico-Asiatica“, in: Sammlung russischer Geschichte, hrsg. von G. F. Müller, Bd. VII, 1'2, 1702 (St. Petersburg).

стариков-черкесов следующее предание. Когда наши предки, рассказывали черкесы, еще жили на берегу Черного моря, они часто воевали с народом э м е ч. Это были женщины, владевшие всей нынешней черкесской и сванской землей. Они не допускали к себе мужчин, но, исполненные воинственного духа, принимали всякую женщину, которая бы пожелала принять участие в их набегах и вступить в их героическое содружество. После долгих войн, которые велись с переменным счастьем, оба войска однажды вновь оказались друг против друга, готовясь к решительному сражению. Совершенно неожиданно предводительница э меч, которая пользовалась известностью и как великая прорицательница, пожелала встретиться тайно с вождем черкесов Тульмой, тоже обладавшим пророческим даром. Между двумя армиями была поставлена палатка, куда оба они вошли. Через несколько часов предводительница э меч вышла из палатки и объявила своему женскому войску, что, уступив пророческим доводам Тульмы, она стала его женой, что военные действия прекращаются и что оба войска должны последовать примеру их предводителей. Так оно и совершилось: женщины эти перестали сражаться, оставили черкесов у себя в качестве своих мужей, и черкесы расселились в местах их нынешнего обитания⁵⁹.

Знаменитый ученый и путешественник Петр-Симон Паллас (1741—1811), побывавший на Кавказе в 1793—1794 гг., присоединяет к своему описанию черкесов следующее рассуждение: «Особенный обычай благородных черкесов чуждаться своих жен, жить отдельно от них и отдавать своих детей на воспитание чужим, имеет, очевидно, некоторое сходство с рассказом Страбона о связях гаргареев с амазонками. По крайней мере рассказы об амазонках ни к одному из кавказских народов не относятся лучше, чем к черкесам, если только можно было бы доказать, что они являются столь же древними обитателями этих гор, или если принять, что они в более поздние времена смешались с названными Страбоном народами». Сближая, далее, р. Мермедику, впадающую в Азовское море, с Мермадалий или Мермода Страбона и отождествляя страбоновских гелов с галгаями и легов с лезгами, Паллас высказывает предположение, что «амазонки, покоренные черкесами, сохранили кое-какие свои древние обычаи», т. е., как можно его понять, смешавшись с черкесами, дали те черты быта, на которые он указывает выше⁶⁰.

Любопытную попытку этнографически рационализировать предание об амазонках Кавказа нашли мы у некоей англичанки Мэри Гэсри, бывшей директрисы Смольного Института, путешествовавшей по югу России в 1795—1796 г., собиравшейся побывать на Кавказе, не бывшей там, но в свою очередь заинтересовавшейся вопросом об амазонках. В той части Кавказа, пишет Гэсри, которая была в древности страной амазонок, обитают ныне черкесы и их обычаи могут пролить свет на эту древнюю легенду о воинственных женщинах. И ныне женщины здесь живут отдельно от мужчин, и в ныне происходящих сражениях между различными кавказскими народами обнаруживались среди убитых женщины в полном вооружении. На этом основании, пишет Гэсри, кто-либо, имея склонность к чудесному, может вообразить, что он открыл общину воинственных женщин, живущих отдельно от мужчин и лишь принимающих их визиты во избежание полного исчезновения их амазонского государства. Однако, все это требует иного объяснения. Во-первых, по старинному обычаю, у черкесов

⁵⁹ J. Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, hrsg. von F. S. Schröder, 2 vls., Cotha—St. Petersburg, 1796—1797; см. vol. I, cap. 30.

⁶⁰ P. S. Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, 2 vls., Leipzig, 1799—1801; 2 Auflage, Leipzig, 1803; см. vol. I.

мужья посещают своих жен тайно, ночью, женщины же живут совершенно одни, отдельно от мужей, не имея при себе и мальчиков-сыновей. Во-вторых, каждого мальчика, как только он родится, забирают от матери и он воспитывается только мужчинами. И вот, заключает Гэсри, путешественник, имея в виду эти обычаи, доселе существующие у черкесов, может в этом найти происхождение греческих сказок об амазонках, сложившихся на почве свойственного грекам поэтического воображения⁶¹.

Однако, убеждение в действительном существовании кавказских амазонок,— по крайней мере в древности,— продолжало жить и позже. Так, польский историк, археолог и путешественник Ян Потоцкий (1761—1815), побывавший на Северном Кавказе в 1798 г., останавливаясь на вопросе об амазонках, комментирует соответствующие сообщения античных авторов и отклоняет возможный упрек в том, что он серьезно отнесся к этой теме: Страбон, мол, ко всему относился скептически, но существование амазонок на Кавказе считал фактом установленным⁶². Немецко-французский ориенталист, живший некоторое время и в России, Генрих-Юлий Клапрот (1783—1835), путешествовавший по Кавказу в 1807—1808 гг., дает обзор известий о кавказских амазонках, начиная с античности, присоединяет сюда и некоторые этнографические показания об амазонках других стран, говорит, что предание об амазонках сохраняется на самом Кавказе, и только выражает сомнение, чтоб амазонки существовали долго как особый народ; история же их, как ее рассказывает Геродот, не содержит ничего невероятного⁶³.

Наконец, подтверждение действительного существования амазонок на Кавказе было найдено и в археологических данных.

Работавший продолжительное время в 70-х гг. XIX в. на Кавказе немецкий археолог Фридрих Байерн сообщил между прочим следующее. Описывая находки, сделанные им в 1878 г. в Хевсуретии, Байерн указал, что в районе хевсурского аула Нов. Джута он в одном женском погребении нашел, наряду с женскими украшениями, наконечники для стрел, шиферный камень для пращи и железный нож, в другом женском погребении — точно также, наряду с женскими бронзовыми украшениями, железные наконечники для стрел и тоже маленький нож. В другом хевсурском ауле, Артхмо, им в свою очередь, наряду с женскими украшениями, была найдена часть медной панцирной рубашки. Наиболее обильная вещами находка была сделана Байерном в ауле Степан-Цминда (Казбек), на правом берегу р. Терек. Здесь, в раскопанном им бассейне, который по мнению Байерна, был некогда сооружен при существовавшем тут источнике и в который бросались приношения, Байерн нашел преимущественно большое количество разнообразных золотых и бронзовых украшений. Характеризуя данную свою находку, Байерн писал: «Все, что я собрал здесь, принадлежит женщинам и именно воительницам, хотя из настоящего оружия в этом бассейне ничего, разве бы это были только следы, найдено не было... Но, независимо от оружия, все остальные предметы говорят о воинственном народе, женские же украшения прямо указывают на амазо-

⁶¹ M. Guthrie, A tour performed in the years 1795—6 through the Tawrida, or Crimea, the ancient Kingdom of Bosphorus, etc., described in a series of letters to her husband, the editor Matthew Guthrie, London, 1802; let. LXXIX, p. 250.

⁶² J. Potocki, Voyage dans les steps d'Astrahan et du Caucase, Histoire primitive des peuples, etc., Publié et accompagné de notes par M. Klapproth, 2 v. s, Paris, 1829; см. vol. I. — Издатель этой книги Клапрот присоединяет, в примечании к этому месту, в подтверждение того, что амазонки существовали на Кавказе еще в XVII в., выписку из Ламберти.

⁶³ H. J. Klapproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien in den Jahren 1807 und 1808, etc., 2 v. s, Halle, 1812—1814; см. vol. I.

нок, чьи хлысты были снабжены такой рукояткой, которая отлично могла служить оружием. Широкие в дюйм, очень выпуклые, толстые бронзовые кольца, какие и сейчас носят хевсуры, употреблялись в качестве оружия, почему я называю их боевыми кольцами.. Уздечки, украшения верховой сбруи, остатки попон с несомненно говорят о конном народе, а то обстоятельство, что эти верховые лошади были увешаны многочисленными колокольчиками, в частности на попонах, указывает на то, что эти украшения были убранством женских верховых коней. Мужчины несомненно не навешивали бы на своих лошадей этих вещей. Я не могу назвать ни одной вещи, которая могла бы быть приписана мужчине». К этому Байерн присоединяет следующие рассуждения. Напротив аула Степан-Цминда расположен аул Гергеты, а над этим аулом, на вершине горы, находится храм св. Гаргара, как его называют грузины из Гергеты. Аул Гергеты, рассуждает Байерн, получил себе название от имени этого святого, и настоящее название аула было несомненно Гаргар, как его, мол, называет и Страбон, согласно которому амазонки совершали паломничества с Мермодоса (Кумы) к гаргареям. «Однако,— пишет далее Байерн,— по Страбону к гаргареям совершали свои паломничества только кабардинские амазонки. Это подтверждается находками в Степан-Цминда. Но Гилгал был священной горой и евреев, вместе с которыми амазонки переселились на Северный Кавказ. Сохранившиеся здесь еще до сего дня обычаи, заимствованные из моисеевых законов,... определенно указывают на то, что не одни амазонки искали своего счастья в Гилгале, но что все еврейство и все соседние горские народы, как с Северного, так и с Южного Кавказа, собирались сюда и месяцами переходили от одной святыни к другой, совершая свои празднества»⁶⁴.

Как и в других очагах нашей легенды, она представлена и в местном, кавказском, фольклоре. Помимо приведенной записи Рейнегтса, мы можем привести еще две записи: беллетриста В. Светлова и покойного заведующего Музеем в Нальчике М. И. Ермоленко.

Используя, как он указывает, литературные источники, устные предания и рукописные материалы, Светлов дал вольную литературную обработку легенды о женском царстве, возглавленном царицей Томирандой. Место действия — долина Фермодонта. Фабула рассказа Светлова сводится к следующему. Воспользовавшись тем, что мужчины, ушедшие на войну, долго не возвращались, Томиранда задумала избавиться от ненавистных, угнетавших своих жен, мужей и основать женское царство. Томиранда выжгла себе правую грудь, сделала то же всем женщинам, они взяли власть в свои руки и стали учиться военному делу. Когда мужья вернулись с похода, амазонки их перебили. Затем амазонки управляли своей страной, строили города, успешно воевали с соседями. Впоследствии Томиранда издала закон, по которому амазонки получили право раз в год, весной, сходить на два месяца к соседним народам. Сама Томиранда взяла себе в мужья простого пастуха. Родившихся девочек амазонки воспитывали, мальчиков убивали. В конце концов, в результате сложной романтической коллизии, Томиранда погибает, и женское царство прекращает свое существование⁶⁵. Легенда, записанная в Кабарде М. И. Ермоленко, связывается с высокой горой на нижнем течении р. Малки. Легенда рассказывает о девице-богатырише Кунитаге, жившей на этой горе и возглавлявшей большое войско влюбленных в нее удалых джигитов.

⁶⁴ Fr. Bayer, Untersuchungen über die ältesten Cräber und Schatzfunde in Kaukasus, herausgegeben und mit einem Vorwort versehen von R. Virchow, „Zeitschrift für Ethnologie“, 17, 1885, Supplement; Separat-Abdruck, Berlin, 1885, pp. 42—51.

⁶⁵ В. Светлов, Томиранда, Амазонская легенда кавказского побережья Черного моря, в книге: В. Светлов, Кавказские предания и легенды, СПб., 1895.

Однажды утром на противоположной горе, на другом берегу Малки, появилось чужеземное войско, предводительствуемое красавцем-горцем. Горец предложил Кунитаге свое сердце и руку. Кунитага сначала отказалась, но под влиянием своей воспитательницы явилась в палатку горца и стала его женой. Заметив исчезновение своей предводительницы, ее войско подумало, что она похищена противником, и вступило с ним в бой. Кунитага прокляла за это своих воинов, они обратились в черных змей и спустились по склонам горы, образовав «змеиные дороги»⁶⁶.

К приведенным записям можно еще присоединить беглое указание Н. М. Дрягина на карачаевскую легенду о Кызе-хане (девице-царе), владевшей укрепленным замком, гарнизон которого составляли исключительно девушки⁶⁷.

В общем, таким образом, записанный по Кавказу амазонский фольклор не велик. К тому же не трудно видеть, что легенда Светлова представляет собой литературную обработку сюжета Эфора — Помпея Трога, легенда Ермоленко — вариант, или, вернее, фантазию на сюжет Рейнегса и, наконец, последняя легенда — фантазию на тему Страбона. Все эти записи не имеют следовательно оригинального, местного характера. Такая скудость литературного отражения местной амазонской традиции объясняется недостаточной исследованностью кавказского фольклора вообще и недостаточным вниманием к данной теме в частности. Между тем, следы такой местной традиции широко распространены на Кавказе. Мы можем здесь сослаться как на собственные наши сборы, так и на ряд, к сожалению, лишь беглых литературных указаний. Довольно широко распространено на Кавказе наименование отдельных гор — кы з-к а л а, «девья крепость», причем связанные с этими горами легенды гласят, что они некогда оборонялись девушками. Впрочем, на Кавказе дают и иное объяснение: эти горы-крепости никогда не были взяты неприятелем, сохранив таким образом свою «девственность». Название города Кизляр читается как кы з л я р, «девушки», Кы з-б у р у н — «девичий мыс», «О з у р-э т и» — «страна девушек», племя я с а и — «девичий народ» (по-аварски) и проч. Амазонские элементы имеются в распространенном на Кавказе нартовском эпосе, как в его отдельных сюжетах и мотивах, так и в лице его отдельных женских персонажей. Все это, однако, остается недостаточно выявленным и записанным⁶⁸.

Вопрос о существовании амазонок на Кавказе сделался предметом особого рассмотрения, не без дискуссии, со стороны русских историков-кавказоведов. Остановившись на этом вопросе, И. И. Шопен возражает против скептицизма Страбона и пишет: «Нельзя же, безусловно, отнести к вымыслам столько свидетельств глубочайшей древности, единогласно удостоверяемых и сохранившимися памятниками». Вместе с тем Шопен предлагает свое истолкование амазонства, представляющее собой комбинацию из знакомых нам мотивов. «Существование амазонок с давних эпох истории,— пишет Шопен,— не только вероятно, но даже правдоподобно; в те времена, когда люди были сами хищниками или жертвами хищничества,... мужское население иной местности могло погибнуть поголовно,... тогда оставшиеся дома

⁶⁶ М. И. Ермоленко, Предания и легенды ущелий Кабарды и Балкарии, Центральной части Северного Кавказа, Нальчик, 1909; наш пересказ этой легенды: М. Косвер, Die Amazoen im Kaukasus, „Mos. aue. Ru. dschau“, 1931, No. 19 (116).

⁶⁷ Н. М. Дрягин, Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с емчех в свете яфетической теории, „Яфетический сборник“, 6. 1930 (Ленинград).

⁶⁸ И. И. Шопен, Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей, СПб., 1866; Н. М. Дрягин, цит. соч.; Л. М. Меликсет-Беков, К вопросу об обычае кувады на Кавказе в связи с языковыми пережитками матриархата, Сборник „Академия Наук СССР — академику Н. Я. Марру“, Л., 1935.

жены забрали власть в свои руки, а самые воинственные могли решиться отказаться навсегда от зависимости мужей и таким образом учредить особые женские республики». И автор находит следы господства женщин по всему Кавказу, видя эти следы в частности в топонимичях и ссылаясь на приводимое Рейнеггсом предание о народе эмеч, а в подтверждение возможности и вероятности существования женских царств ссылается, заимствуя эти сведения у Иакинфа, на китайское известие о таком царстве в Центральной Азии⁶⁹. Столь же убежденно выступил другой кавказовед прошлого века, В. Б. Пф а ф ф, впрочем, почти дословно повторивший (без ссылки! — М. К.) Шопена. «Многие писатели, — писал Пфафф, — считают амазонок народом мифическим, ...но об них говорится в столь многих и разнообразных источниках древней истории, что можно и не сомневаться в их существовании». И Пфафф в свою очередь предлагает объяснение происхождения амазонок, повторяя Шопена и присоединяя некоторые собственные домыслы⁷⁰. Со специальной статьей, посвященной опровержению взглядов Шопена и Пфаффа, выступил Е. Г. Вей ден ба ум⁷¹. Попытку объяснить античную легенду в ее связи с Кавказом сделал П. К. У сл а р. Основу для этой легенды составляли для греков сведения об определенном народе, а именно, о каппадокийцах Малой Азии, с их вооруженными гиеродулами. При последующем непосредственном знакомстве с каппадокийцами, греки, не найдя в них подлинных амазонок, решили, что они переселились в другую страну и отнесли их местопребывание не то к Скифии, не то к Кавказу. Узнав в свою очередь о существовании в этих странах народов, управляемых царицами, народов, у которых женщины ездят на конях, владеют луком и стрелами, одеваются по-мужски и пр., узнав о черкесском обычае бинтования у женщин груди, греки нашли в этом подтверждение своих предположений. Услар указывает далее на соответствующий кавказский фольклор, однако, как это связывается с античной традицией, не объясняет⁷².

Опыт историко-этнографической интерпретации амазонской легенды по отношению к Кавказу находим и у М. М. Ковалевского. Суммируя этнографические данные, свидетельствующие, по его мнению, о былом матриархате народов Кавказа, Ковалевский пишет: «Не вполне баснословными представляются нам рассказы древних писателей, и во главе их Страбона, о живших на Кавказе, к востоку от черкесов, женщинах-воительницах или амазонках. Не все, конечно, подробности этой столь распространенной в древности легенды, — оговаривается Ковалевский, — должны быть признаны достоверными. Весьма вероятно, что амазонки не выжигали себе правой стороны груди, не ограничивали период половой жизни двумя весенними месяцами и не сходились для этой цели со своими соседями гаргарянами на отделявшей их друг от друга горе. Но следующие частности их быта находят прямое подтверждение в только что описанных нами обычаях кавказских племен; а совместное жертвоприношение, сопровождаемое смещением полов в тайне ночи, напоминает собою те проявления религиозного гетеризма, повод к которому дают совершаемые в честь Лаши жертвоприношения. Жизнь амазонок отдельно от избранных ими временных любовников иллюстрируется обычаем хевсур оставлять жен в первый

⁶⁹ И. Шопен, цит. соч.

⁷⁰ П. [В. Б. Пф а ф ф]. Материалы для древней истории осетин, „Сборник сведений о кавказских горцах“, 4, 1⁸⁷⁰.

⁷¹ Е. Вей ден ба ум, Кавказские амазонки, „Знание“, 1872, 9—10.

⁷² П. К. У сл а р, Древнейшие сказания о Кавказе (Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 10), Тифлис, 1891, стр. 505—517. — Предложенное им истолкование античной амазонской легенды Услар в основном позаимствовал у M. D u n k e r, Geschichte des Alterthums, 5, verbesserte Auflage, vol. I, Leipzig, 1878, pp. 472—477.

год, следующий за свадьбой, в жилищах их матерей». Интерпретируя далее в том же духе другие элементы амазонской легенды, Ковалевский не считает невероятным, что легенда эта жила среди черкесов еще во времена Рейнеггса, представляя собой, по мнению Ковалевского, легендаризированный реликт памяти о матриархате и переходе к патриархату⁷³.

Наконец, уже в начале нашего века реалистическую точку зрения вновь попытался возродить историк кубанского казачества Ф. А. Щербина. Проанализировав ряд античных сообщений об амазонках, Щербина готов причислить этот народ к первобытному населению Кубани и, историзируя отдельные черты амазонской легенды, объясняет их действительными отношениями эпохи группового брака. «Так как, — пишет Щербина, — женщины в ту пору пользовались полной независимостью, то тогда, действительно, они могли организоваться в самозащитающиеся боевые группы или дружины. В качестве матери, вынужденной силой обстоятельств заботиться о воспитании и кормлении детей, женщина несла уже тяжелую экономическую ношу. Прибавка к этой ноше обращения с оружием была неизбежной и естественной. Весьма возможно, что женщина, выкармливая жеребят или телят, первая приручила и животных, что она же первой села верхом на лошадь, как гласят об этом сказания об амазонках. Одним словом, период коммунальных брачных отношений более, чем последующие формы брака, давал возможность женщине быть амазонкой, борцом за себя и за свои женские права»⁷⁴.

VIII

Непрестанно в течение длинного ряда веков повторяющиеся и накапливающиеся сообщения об амазонках разных стран вызывают попытки обобщения и общего истолкования этого материала. Не имея в виду собрать все весьма многочисленные, сюда относящиеся высказывания, отметим лишь наиболее значительные или интересные.

Первым, насколько нам известно, специальным трактатом на данную тему является вышедшее в 1685 г. на латинском языке «Рассуждение об амазонках» французского эрудита, врача, поэта и публициста, Пьера Пти (1617—1687). Используя в основном античные литературные известия и лишь в заключение ссылаясь также на сообщение Ламберти о Кавказе, автор усердно доказывает, что амазонки представляют собой бесспорную реальность⁷⁵.

Убеждение это находит авторитетную поддержку со стороны людей, непосредственно знакомых с этнографическим миром. Французский миссионер Жозеф-Франсуа Лафито (1670—1740) в своем ставшем классическим сочинении «Обычай американских дикарей в сравнении с обычаями древних времен» пишет: «Мы быть может считали бы историю амазонок баснословной, если бы мы не удостоверились, что и сейчас на берегах реки Мараньон или реки Амазонки существуют эти воинственные женщины, которые... живут отдельно от мужчин, постоянно упражняются в стрельбе из лука, оставляют у себя только девочек, а мальчиков либо убивают, либо отдают их отцам»⁷⁶.

⁷³ М. Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе, 2 тт., М., 1890; см. т. I, гл. I, стр. 23—25.

⁷⁴ Ф. А. Щербина, История кубанского казачьего войска, 2 тт., Екатеринодар, 1910—1913; см. т. I, «История края».

⁷⁵ P. Petit, De amazonibus dissertatio, sua an vere extiterint, necre variis ultro citro ue conjecturis et argumentis disputatur, Parisiis, 1685; editio 2, Amstelodami, 1687. Цит. по французскому переводу: P. Petit, Traité historique sur les amazones, traduction du latin, Leyde, 1718.

⁷⁶ J. F. Lafiteau, Moeurs des sauvages américaines comparées aux mœurs des premiers temps, 2 vls, Paris, 1724; см. vol. I, p. 40.

В 1741 г. французский историк Жильбер-Шарль Ле Жандр (1686—1746) в сочинении «О древностях французской нации и монархии», принимая за предков франков — «свободных скифов» Геродота и используя геродотовский рассказ о связи скифских юношей с амазонками, от этой связи ведет происхождение французской нации (*c'est de cette alliance que la nation des français est sortie*). Это дает автору основание посвятить амазонкам пространную главу, где он подробно излагает сообщения как об античных, так и о современных (кавказских, чешских и американских) амазонках. Если относительно существования современных амазонок автор выражает некоторое сомнение, то весьма энергично отстаивает он реальность амазонок древности, вновь анализируя сообщения античных авторов и полемизируя с теми из них, которые высказывают по этому поводу скептические замечания⁷⁷. Такую же не подвергаемую сомнению историческую реальность составляют амазонки и для русского ученого и поэта, знаменитого Василия Кирилловича Тредьяковского (1703—1769). Тогда как Ле Жандр ведет от амазонок происхождение французов, Тредьяковский относит амазонок вместе со скифами и сарматами к числу праславянских народов. Между прочим, название «амазонки» по Тредьяковскому — греческое искажение славянского слова о мужены, т. е. «мужественные женщины», как, мол, они сами себя и другие народы их называли⁷⁸.

Весьма энергичную, причем довольно эрудитную, защиту реального существования амазонок, как в прошлом, так и в настоящем, представляет собой небольшая книжка некоего аббата Гюйона «История амазонок, древних и современных». Автор говорит об амазонках как античности, так и чешских, кавказских, американских и абиссинских⁷⁹.

Как мы уже отмечали, XVIII в. приносит с собой некоторый скептицизм в нашем вопросе. Скептически относится к рассказам об амазонках французский историк-ориенталист Николай Фрере (1688—1749). Автор считает сказкой сообщения о чешских и американских амазонках и, разбирая показания античных писателей, приходит к заключению, что амазонками назывались у сарматов женщины, особо отличившиеся на войне. И все же Фрере не считает существование амазонок невозможным, ибо, говорит он, ведь и в наши дни «существовало в Центральной Африке государство женщин, в котором матери убивали новорожденных мальчиков и сохраняли только девочек», и пр.⁸⁰. Скептически отнесся к амазонской легенде в начале XIX в. анонимный автор статьи в «Московском собеседнике». «Были ли амазонки? — начинает он. — Толикое множество древних писателей об них говорят и превозносят похвалами, что никто почти даже доселе не осмеливается объявить противного чувствования. Но что касается до меня, то я почти за баснь все то, что ни говорили о сей материи». И автор подвергает далее критическому разбору различные сообщения об амазонках, главным образом, Юстина⁸¹.

⁷⁷ J. Ch. Le Gendre (marquis de Saint Aubin-sur-Loire), *Des antiquités de la nation et de la monarchie française*, Paris, 1741, p. 86 et ch. 2.

⁷⁸ В. К. Тредьяковский, Три рассуждения о трех главнейших древностях российских, I. О первенстве славянского языка перед тевтоническим. — Впервые напечатано посмертно в 1773 г. Цит. по: В. К. Тредьяковский, Сочинения, т. III, СПб., 1849.

⁷⁹ Guyon, *Histoire des amazones, anciens et modernes*, Paris, 1740; немецкий перевод *Geschichte der Amazonen, Übersetzung von J. G. Krünitz*, Berlin-Stettin-Leipzig, 1763.

⁸⁰ N. Freret, *Observations sur l'histoire des amazones*, Paris, 1733; то же in: „Histoire de l'Académie R. des inscriptions et belles-lettres avec les Mémoires de littérature“, etc., t. 21, 1734 (Paris).

⁸¹ Амазонки живут без мужчин, „Московский собеседник“, 1806, ч. II, стр. 72—80.

И все же исторической реальностью, в той или иной версии, продолжают считаться амазонки рядом авторов и XIX века. Этому в известной мере содействовала появившаяся в 1825 г., хотя и весьма малосодержательная, статейка уже цитированного нами ориенталиста Г.-Ю. Клапрота, воспроизводившего некоторые, — впрочем, как мы знаем, давно известные китайской литературе, — версии об амазонках Центральной Азии⁸². Статьйка эта стала усердно цитироваться в качестве нового доказательства действительного существования амазонок⁸³. Исторической реальностью считает амазонок автор появившейся в тридцатых годах XIX в. «Истории амазонок», немецкий ориенталист Фр. Нагель. Выступая с энергичной защитой действительного существования «народа женщин», в чем, — заявляет он, — «не может быть никакого сомнения», Нагель ссылается на античных, кавказских, абиссинских, американских и прочих амазонок⁸⁴.

Если вспомним, путешествовавший по Южной Америке в XVIII в. французский академик Кондамин высказал предположение, что «республика женщин» могла возникнуть в результате ухода жен от своих тиранов — мужей. Любопытным образом идея эта была воспринята писателями XIX в. Так, лейпцигский профессор философии Фридрих-Август Карус, останавливаясь в своих «Идеях к истории человечества» на вопросе об амазонках, писал, что у некоторых племен подчиненное положение женщин могло их привести к открытому восстанию (offener Widerstand). Этим, говорил Карус, объясняется как герозим, так и господство женщин у некоторых племен, такова же историческая основа преданий об амазонках⁸⁵. Повторение того же тезиса в новом, довольно бессвязном, варианте находим у Густава Клемма, в его «Всеобщей истории человеческой культуры». «Нет сомнения, — пишет Клемм, — что там и тут у полудиких народов имело место возмущение (Rebellion) женщин против их тиранических мужей и происходило соединение и более или менее длительное восстание (Widerstand). Однако, — прибавляет Клемм, — подобное состояние чересчур неестественно и могло быть лишь кратковременным»⁸⁶.

Исключительное значение придал традиции об амазонках гениальный создатель учения о матриархате Иоганн-Яков Бахофен. Как известно, Бахофен делил начальную историю развития человечества на три периода: гетеризма, гинекократии, или материнского права, и патриархата. Переход от гетеризма к гинекократии составляет у Бахофена особый этап, именуемый им амазонством. Сказания об амазонках Бахофен считает подлинной исторической традицией и, широко интерпретируя этот материал, принимает амазонство в качестве универсального явления общественного прошлого всего человечества. «Амазонство, — говорит Бахофен, — представляется совершенно всеоб-

⁸² J. Klaproth, Notice sur les amazones de l'Asie Centrale, „Magazin asiatique ou Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septentrionale“, I, 1825 (Paris).

⁸³ Нам осталась недоступной, составляющая, впрочем, библиографическую редкость, книжка на ту же тему: Ch. H. Paravey, Dissertation sur les amazones dont le souvenir est conservé en Chine, ou Comparaison de ce que nous apprennent les monuments indiens et les livres chinois sur les Niu — Muou-Jo, avec les documents que nous ont laissés les grecs, Paris, 1840.

⁸⁴ Fr. Nagel, Geschichte der Amazonen, Stuttgart und Tübingen, 1838. — Из посвященной амазонкам специальной литературы первой половины XIX в. осталось нами неразысканным: Francesco Predari, Le amazzoni, rivendicate alla verità della storia, col un quadro dell'origine, delle costumanze, della religione, delle imprese, del decadimento et della totale dispersione avvalorato, con documenti tratti dalle tradizioni, dagli storici et dei monumenti, Milano, 1838.

⁸⁵ F. A. Carus, Ideen zur Geschichte der Menschheit (Nachgelassene Werke, Bd. VI), Leipzig, 1809.

⁸⁶ G. Klemm, Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit, 10 vls, Leipzig, 1843—1852; см. vol. I.

щим явлением. Оно коренится не в особых физических или исторических отношениях определенного народа, а в состоянии и явлениях человеческого существования вообще. Вместе с гетеризмом имеет оно характер универсальности. Одинаковые основания вызывают везде одинаковые действия. Явления амазонства вплетены в происхождение всех народов». Заимствуя знакомую нам идею «восстания» женщин, Бахофен изображает «амазонство» как своего рода социальный переворот, совершенный женщиной. «Амазонство,— пишет он,— стоит в тесной связи с гетеризмом... Гетеризм должен необходимым образом привести к амазонству. Униженная недостойным отношением мужчины, женщина первая чувствует тяготение к прочному положению и чистому существованию. Чувство испытанного стыда, неистовство отчаяния воспаляют ее к вооруженному восстанию» (zu bewaffneten Widerstand). Или в другом месте: «Беззащитно отданная унизительному обращению мужчины,... она первая и глубже всего проникается страстным желанием урегулированного положения и чистой нравственности, к неволе которой мужчина, в дерзостном сознании своей превосходящей физической силы, лишь неохотно приспособляется». Так, «амазонство», представляющее собой, по Бахофену, своего рода революционный рубеж, приводит к наступлению новой, второй эпохи — гинекократии или материнского права. При этом, начинаясь с «восстания», с военных действий, гинекократическая эпоха сохраняет, по Бахофену, в известной мере военный характер, однако уже не наступательный, а оборонительный. Вместе с тем военная роль женщины постепенно изживается. «Хотя ратное дело,— пишет Бахофен,— никогда не было совершенно чуждо женщинам в гинекократических государствах, хотя они всегда фигурировали во главе воинственных народов в защите своего владычества, хотя и особая любовь к лошади и ее украшению сказывались еще позднее в характерных, даже культовых, чертах,— все же ведение войны становится либо исключительным занятием мужчин, либо по крайней мере оно остается делом и тех, и других»⁸⁷.

Более осторожную позицию в вопросе о действительном существовании амазонок занял современник Бахофена, немецкий ориенталист Андреас Давид Мордтман, автор новой специальной работы на данную тему: «Амазонки, опыт беспристрастной проверки и оценки древнейших преданий», возражая лишь против истолкования амазонской легенды в символическом плане⁸⁸.

Сколько-нибудь значительных, что-либо новое содержащих общих трактовок нашей темы в течение второй половины XIX в. не появлялось. Мы можем назвать лишь статейку известного немецкого этнографа Адольфа Бастиана⁸⁹ и весьма ограниченную попытку некоего В. Штрикера собрать кое-какой материал⁹⁰.

Не дал приемлемой трактовки нашей легенды и XX век. Не считая популярной статейки М. И. Вольфа⁹¹ и нелепейшей затеи некоего Э. Кантера якобы марксистского, на самом деле ровно ничего общего с марксизмом не имеющего, истолкования легенды об амазонках в плане все той же «теории восстания»⁹², заслуживает внимания книга:

⁸⁷ J. J. Bachofen, Das Mutterrecht, etc., Stuttgart, 1861; 2 Auflage, Basel, 1897; см. „Eirleitung“.

⁸⁸ A. D. Mordtmann, Die Amazonen, Ein Beitrag zur unbefangenen Prüfung und Würdigung der ältesten Ueberlieferung, Hannover, 1862.

⁸⁹ A. Bastian, Zur Amazonen-Sage, „Zeitschrift für Ethnologie“, 2, 1870, 3.

⁹⁰ W. Stricker, Die Amazonen in der Sage und Geschichte (Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, III, 61, Berlin, 1868; 2 Auflage, 1873; то же в сокращенном виде: Ethnographische Untersuchungen über die kriegerischen Weiber (Amazonen) der alten und neuen Welt, „Archiv für Anthropologie“, 5, 1871/1872, 2.

⁹¹ M. J. Wolf, Die Amazonensage, „Atlantis“, 4, 1934, 10.

⁹² Em. Kanter, The amazons, A marxian study, Chicago, 1926.

«Амазонки античности и современные» некоего Г. Ротери. Автором привлечен довольно большой и разнообразный, все же далеко не исчерпывающий материал, с другой стороны, в значительной части непосредственно к теме не относящийся. Вообще, подбор материала, его передача, анализ и интерпретация,— все это не имеет научного характера. Диллетантскими представляются обобщения и выводы автора. По его мнению, основным, исходным для образования амазонской легенды является то положение, в силу которого на низших ступенях общественного развития мужчины обычно уходят из своих селений на продолжительное время на промысел, женщины же остаются одни. Это приводит к тому, что женщины сами берутся за дело управления и военной обороны. Привлекая для объяснения амазонской легенды ряд других обстоятельств и моментов, автор особо выдвигает роль религии и на этой основе — изоляцию женщин в обществе мужчин⁹³.

Еще одну попытку истолкования амазонской традиции сделал сравнительно недавно немецкий историк географии Р. Хенниг. Взяв небольшой материал и преимущественно мотив острова, населенного одними женщинами, автор мотив самого острова, находящегося в море, объясняет из фата-морганы, знакомой приморским жителям; присоединившаяся сюда фантазия населила этот остров прекрасными женщинами или девушками и снабдила его чертами счастливой, блаженной страны. К этому автор прибавляет домысел, что источником амазонской легенды было якобы обыкновение отсталых народов где-то и когда-то (без всякой ссылки на какой-либо источник!) жить раздельно мужчинам и женщинам, притом не по каким-нибудь иным, как по мальтузианским соображениям. Каких-либо действительных примеров подобной нелепости автор привести, конечно, не может, но ссылается на личное сообщение, полученное им в 1940 г. от французского географа Бермана, по словам которого голландской колониальной администрацией было проведено на Молуккских островах «мероприятие»: туземцев принудительно расселили, мужчин и женщин, по различным островам для того, чтобы привести их к вымиранию⁹⁴. Такого рода «изобретению» колонизаторов можно поверить, однако, до амазонской легенды тут достаточно далеко.

Просмотренная нами история легенды об амазонках характеризуется прежде всего тем, что на протяжении длинного ряда столетий литература вскрывает все новые и новые места локализации этой легенды, число стран и народов, которым эта легенда оказывается знакомой, все более умножается, и из традиции, свойственной лишь античному миру, легенда эта становится традицией, распространенной по всему земному шару. При этом предание об амазонках оказывается широко отраженным как в литературе (исторической, географической, художественной и пр.), так и в фольклоре исторических и этнографических народов. Еще раз отметим, что мы не брали тех обильно представленных в литературе указаний и тех широко распространенных в мировом фольклоре мотивов, которые говорят об участии женщин наравне с мужчинами, либо в виде особых отрядов, в военных действиях, об отдельных женщинах — вонительницах, о воинственности и храбрости женщин и пр. Таковы, например, богатырши-пóленицы русских былин, женщины-нарты кавказского эпоса, скьялдмор — «девы со шитом» скандинавских сказаний (см., например, сагу о Волсунгах) и пр. Мы брали везде только сюжеты и мотивы, которые говорят о народе женщин, о женщинах, живущих отдельно от мужчин, или о женщинах, господствующих над мужчинами.

⁹³ G. C. Rothery, The amazons in anti-quity and modern times, London, 1910.

⁹⁴ R. Hennig, Über die voraussichtlich völ'er' undlichen Grundlagen der Amazonen-Sagen und deren Verbreitu g, „Zeitschrift für Ethnologie“, 1940, 4/6.

История нашей легенды сводится в основном к постепенному накоплению материала, становящегося все более обширным и разнообразным. Истолкование данной легенды, начиная с античности, ограничивается вопросом, существовали или нет в исторической действительности эти амазонки в виде «народа женщин» либо хотя бы в виде народа, у которого женщины играли господствующую, а мужчины — подчиненную роль. Наряду со скептическими нотами, звучащими подчас в трактовке данного вопроса, взгляд, явно господствующий еще со Страбона, сводится к убеждению в полной исторической реальности амазонства, причем не только во втором, но и в первом варианте этой традиции. Убеждение это стойко держится на протяжении многих веков, вплоть чуть ли не до наших дней, и отдельные исследования или экскурсии на эту тему имеют своей целью подтвердить этот тезис.

Вопрос о том, на каких основаниях, в силу каких причин или как возникли такие амазонские общества, в течение очень долгого времени почти совершенно не ставился. Лишь с конца XVIII в. возникает своеобразная трактовка данного вопроса в форме теории «восстания» женщин, причем теорию эту встречает неожиданный успех, удерживающийся даже во второй половине XIX в.

В новое время предположение о действительном историческом существовании амазонок имеет мало защитников, однако, удовлетворительных интерпретаций самой легенды не появляется. Остается неудовлетворительной по части общей трактовки амазонской традиции указанная нами специальная литература, посвященная истолкованию античных версий этой традиции. Ничего приемлемого (мы не говорим об истолковании частных вопросов) не дает и общая литература по истории, литературе и искусству античности, нередко затрагивающая тему об амазонках. Но с того момента, как мы убеждаемся в том, что амазонская легенда не только принадлежит античному миру, но и распространена по всему свету, исследователь не может при постановке данной темы ограничить после своего зрения лишь античным материалом. Действительное истолкование амазонской традиции должно охватывать весь наличный материал, должны быть взяты все известные варианты этой легенды. Только путем основательного анализа всех этих вариантов, установления их филиации, выявления их основных мотивов, исследования развития самой легенды и пр. можно прийти к раскрытию ее происхождения и исторического смысла.

Это — сложная задача. В настоящем очерке мы ставили себе задачу проследить преимущественно литературную историю амазонской легенды и заодно собрать и представить ее разнообразные варианты.
